

НЯНЬКА ДЛЯ ОТОРВЫ
МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО
ТАКОЙ

МММДОН
Мой Дон

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Шагай

Хельга Петерсон

Мой Рон

«Автор»

2020

Петерсон Х.

Мой Рон / Х. Петерсон — «Автор», 2020 — (Шагай)

Хейли уехала в отпуск, чтобы пережить свадьбу парня, в которого безнадежно влюблена. Но она не знала, что придется провести эти недели в компании высокомерного ханжи. Майрон старше на десять лет, авторитарен и относится к ней, как к ребенку! И теперь Хейли придется постараться, чтобы навязанный "опекун" сам отказался с ней возиться. Это будет сложно. Ведь он оказался еще и очень упрямым...

© Петерсон Х., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	45
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Хельга Петерсон

Мой Рон

Глава 1

– А я ей и говорю: «Милая, твоя задница настолько огромная, что не влезает в дверь!»

Толстый мужчина с залысинами до самой макушки громко хрюкнул и расхохотался на весь вагон. Хейли отвернулась к окну и закатила глаза. Это была десятая шутка про беременную супругу, которая прозвучала за последний час. Или одиннадцатая? Хотя какая разница, если все они были тупыми и смеялся над ними только сам толстяк. Попутно разбрасывая крошки от сэндвича на себя и соседей. То есть на соседку. На Хейли. Повезло же с билетом, боже...

Поезд «Престон – Лондон» прибывал на станцию Юстон через пятнадцать минут. Изначально эта двухчасовая поездка казалась своего рода приключением, но Хейли поняла, что просчиталась, как только села на своё кресло у окна. Напротив неё восседала пожилая и, наверное, полуглухая леди. Рядом с леди болтал ногами мальчик лет семи. Он заткнул уши наушниками, уставился в планшет и не произнёс за всю дорогу ни слова. А возле самой Хейли разместился он. Мистер Доббсон. Добби, как он представился сразу же. И не затыкался больше все два часа.

– А я уже рассказывал, как она начала рожать прямо посреди магазина?

Хейли в очередной раз за поездку достала мобильник и разблокировала экран. Поезд прибудет через двенадцать минут. Всего двенадцать. Большие наушники висели на шее и как бы намекали, что пора демонстративно заткнуть уши и отрезать себя от Добби и его удивительных историй, но неясное чувство неловкости не давало так поступить. Это как сказать человеку в лицо, что он придурок. Нужно иметь смелость.

– Эй, Хейли, – в бок прилетел осязаемый толчок. – Хочешь батончик?

Она отвернулась от стекла. К её лицу протянулась ярко упакованная шоколадка. Направленная прямо между глаз. Как дуло.

– Нет, – Хейли сумела растянуть губы в улыбке. – Я на диете.

– Пффф, – фыркнул Добби. – Ты же худая, как шпала! Не то что моя Жанин. Она у меня такая красotka!

– Повезло тебе.

– Не то слово.

Десять минут. Свобода уже близко, совсем близко. Хейли нервно постукала пальцами по крышке мобильника. Возможно, идея уехать ненадолго была не такой уж и прекрасной. Стоило посоветоваться с родственниками до того, как купить билет на поезд, идущий в неизвестность. Но тогда Хейли не думала об этом. И вот оказалось, что двоюродная сестра Эмма уезжает из Лондона как раз на время приезда Хейли. То есть по сути Хейли едет... ни к кому. Даже встретить её поручено какому-то незнакомому человеку.

Опрометчивый поступок.

А может, оно и к лучшему? Няньки ей ни к чему. Если Эмма уехала, у неё появилась свобода действий.

– А печенье хочешь? – снова прозвучал голос Добби.

Восемь минут.

– Нет, – Хейли смахнула русую прядь, выпавшую из узла на макушке. – Я вообще не хочу есть.

– Хах! Моя Жанин смогла бы засунуть тебя в свой карман.

Хейли не была ни крупной, ни мелкой. Обычная. Возможно, немного плоская, но это неважно. Однако размеры Жанин Доббсон она боялась представить. Хорошо, что этот терминатор остался в Престоне.

Хейли снова отвернулась к окну и ткнулась в него лбом. Городская застройка уже мелькала за стеклом. Дёрнул же чёрт рвануть в Лондон! Зачем? Да, развеяться нужно было, этого требовала ситуация, и мама надоела тыканьем в то, что Хейли ходит с перевернутым лицом... Но развеяться можно и дома. Собраться с подружками, сходить куда-нибудь... Однако почему-то она вспомнила об Эмме и тёте Элле.

Лондон казался достаточно далёким, чтобы забыться на пару недель.

– Кажется, приехали, – новый тычок в бок заставил Хейли дернуться.

Доббсон смотрел в окно поверх её головы, наклонившись в сторону и тем самым навалившись на Хейли своей многофунтовой тушей. Пять минут.

– Я вижу, – проскрипела Хейли. – Ты не хочешь проверить свои вещи?

Давление туши ослабло. Мужчина выпрямился в кресле и звучно хохотнул.

– Намекаешь, что спёрла мой бумажник?

– Если бы я спёрла твой бумажник, то не призналась бы. Просто проверь, ничего ли не забыл.

– Ты прямо как моя Жанин.

Не приведи Господь. Но Хейли промолчала. Выдавила улыбку и стала без интереса наблюдать, как Доббсон хлопает себя по животу и карманам. Поезд начал сбавлять скорость.

– Всё на месте, – отчитался мужчина.

– Молодец.

Состав дёрнулся, Хейли качнуло вперед и сразу же отбросило назад на спинку сиденья. Юстон-Стэйшн.

На перроне суетились люди, катали туда-сюда разноцветные чемоданы. Хейли нагнулась и запустила руку под кресло. Схватила за ручку красной сумки и вытянула в проход.

– Подожди, помогу вынести, – скомандовал Добби.

– Не нужно, я могу сама...

Мужчина только отмахнулся.

– Да ты завалишься с нею на ступеньках. Вот моя Жанин вынесла бы и тебя, и сумку...

Что ж... Ладно... Стоит позволить человеку помочь, если он сам этого хочет. Доббсон поднялся на массивные ноги, потянулся и достал с верхней полки свой рюкзак. Затем подхватил сумку Хейли и вышел в проход, растолкав других стремящихся к выходу пассажиров. Про правило очередности он, очевидно, не знал. Хейли подпрыгнула с места и, как привязанная, последовала за большим мужчиной.

Он сошел на платформу первым. Она выпрыгнула следом. Оправила распахнутую клетчатую рубашку, надетую поверх майки. Проверила, завязаны ли шнурки на кедах. Рядом с ногами опустила всё та же красная спортивная сумка.

– Держи, – озвучил большой попутчик.

Человеком он оказался неплохим. Болтливым только.

Хейли перебросила ручку сумки через голову и подпрыгнула на носочках, распределяя вес.

– Пока, Добби, – бросила она и развернулась на пятках, собираясь уйти.

– Пока, Хейли, – прилетело в спину. – Эй! А ты чего приехала-то?

Как мило, он всё-таки решил поинтересоваться! Она затормозила, посмотрела на мужчину через плечо.

– Сама не знаю.

Затем достала из кармана мобильник и, сосредоточив всё внимание на экране, всё-таки пошла вдоль путей. Знакомство с Добби окончено. Сейчас предстояло совершить новое. С

человеком, которого кузина Эмма сумела найти в качестве провожатого, перед тем как отчалить в Грецию со своим бойфрендом. Можно подумать, Хейли маленькая и не сумела бы сама поймать такси и доехать до дома тётки.

В зале ожидания ситуация обстояла не лучше, чем на платформе. Кто-то метался из стороны в сторону, кто-то стоял изваянием и пялился на табло, кто-то обнимался, как в последний раз. И как во всей этой суматохе найти свою няньку? Эмма даже не рассказала, кого искать. Хейли нашла в телефонной книге нужный номер и пробежала пальцами по экрану.

15.44. Х.Темпл: «Привет! Я приехала. Как вас найти?»

Она нажала на отправку и осмотрелась. На секунду показалось, что сможет определить человека по звону мобильного, но сложно в толпе людей с мобильниками найти того единственного. Телефон в руке завибрировал.

15.44. М.Мэнсон: «Информационное бюро».

Лаконично. Хейли скептически вскинула бровь. Снова оторвала взгляд от экрана и снова осмотрелась. Справа от неё находился закрытый киоск с названием «Информация», написанным крупными буквами. Вдоль фасада тоже стояли люди. Парень в кепке и с рюкзаком цвета хаки уткнулся в мобильник. Немолодая женщина шурилась, пытаясь рассмотреть табло с расписанием поездов. И был еще один человек. Хейли осмотрела его с ног до головы.

Мужчина. Достаточно высокий. В тёмных брюках и белой рубашке с рукавами, закатанными до локтей. Сами руки скрещены на груди, а голова с черными, аккуратно уложенными волосами, повернута в сторону, являя взору профиль с прямым носом. Лицо хорошо выбрито, но кожа скул и подбородка всё равно выглядела более темной из-за готовой пробиться чёрной щетины.

От позы мужчины веяло спокойствием. Он никуда не спешил, не изучал расписание, не держал в руках билет. Он просто ждал.

Будто почувствовав на себе взгляд, он повернулся, и на Хейли в упор уставились тёмные, как пропасти, глаза под длинными, изломленными бровями. Глаза сузились и просканировали Хейли таким пронизательным взглядом, что ей захотелось уменьшиться до размера тихходки. От таких взглядов она нервничала и обычно превращалась в несущую бред, надоедливую тупицу, и ничего не могла с собой поделать.

«М.Мэнсон». Это точно он. Вроде бы Эмма называла его Майроном.

Майрон следил за приближением светловолосой девчонки в длинной клетчатой рубашке, рваных джинсах и бирюзовых кедах и не мог поверить своим глазам. Это что, шутка? Ему подбросили вот... это?

Он не знал, кого должен увидеть на месте Хейли Темпл. В сознании сложился расплывчатый образ среднестатистической женщины.

Всё началось пару дней назад. Майрон был на свадьбе приятеля, когда позвонил младший брат и попросил об одолжении.

– У меня к тебе дело, – заявил Брент в трубку. – Не срочное, не пугайся. Есть время подумать и свыкнуться с мыслью. Только не надо хмуриться, Ронни...

И оказалось, к его подруге вздумала нагрянуть двоюродная сестра, при том, что на руках Брента и Эммы уже были билеты до Крита. Кто так поступает? Какого чёрта неизвестная сестра не известила о приезде заранее? Примерно это Майрон и спросил, на что услышал в ответ неясное бормотание.

Брент обещал, что проблем не возникнет.

Однако сейчас Рон видел, как к нему идёт проблема. Вот она чуть подпрыгнула, чтобы поправить тяжёлую сумку. Какие-то дамы с чемоданами на колёсиках пробежали мимо девчонки и чуть не сбили её с ног. Она в последний момент отступила назад. По губам легко прочиталось ругательство.

Боже, сколько ей лет? Почему никто не сказал, что Майрону нужно стать чёртовой Мэри Поппинс?

Убедившись, что путь свободен, девчонка снова двинулась вперед, подгоняемая большой красной сумкой за плечами. Толкнула какого-то парня с рюкзаком, тут же бегло извинилась и снова беззвучно ругнулась. Путь продолжался. Оставалось еще пара футов, и их она преодолела в два шага. Остановилась прямо напротив Майрона, носки бирюзовых кед затормозили в дюйме от носков его туфель. Большие наушники на шее съехали набок.

– Привет! – бойко выпалила девица. На Рона уставились голубые глаза, а широкий рот растянулся в улыбке. – Вы мистер Мэнсон?

Ошибки, на которую Рон еще надеялся, быть не могло.

– Хейли Темпл? – на всякий случай спросил он.

– Да, это я, – она согласно кивнула, и русая прядь, вывалившаяся из узла на макушке, прикрыла правый глаз. – Рада знакомству, – сообщила девчонка.

Майрон не мог с нею согласиться. Но вежливость заставила.

– Взаимно, – он сделал шаг в сторону. – Пойдём, машина на парковке.

Он стал решительно пробиваться через толпу вокзала. Июльский день выдался жарким и душным, и эта духота забралась даже в кондиционируемое помещение. Выбраться на воздух хотелось немедленно. А еще хотелось быстрее разделаться с новой обязанностью и вернуться к работе.

За спиной раздалось шарканье кедров, рядом с локтем материализовалась клетчатая девочка с неряшливым пучком. Очевидно, она прикладывала усилия, чтобы держаться рядом. Майрон об этом не подумал.

– Как доехала?

Вообще-то, он мог ничего не спрашивать. Но долбаная вежливость требовала поддержать беседу.

– Отлично, спасибо! – сообщила Хейли Темпл. – И спасибо, что согласились подбросить меня к тёте.

– Без проблем.

На самом деле, проблем было достаточно, начиная от испорченного расписания и заканчивая бесконечностью. Но ей необязательно об этом знать. И поздно начинать брюзжать, раз уж сам втянулся в это.

Стеклянные двери разъехались, выпуская людей под палящее солнце. Майрон сощурился, сунул руку в карман и достал ключи от «ауди».

– Послушайте, мистер Мэнсон, я не хотела никого напрягать, – вдруг послышалось сбоку. Неужели что-то почувствовала? – Я могу вызвать такси.

Майрон нажал на брелок, серебристая машина, первая в ряду, два раза моргнула.

– Всё нормально, – Рон обернулся и посмотрел на девчонку: она сосредоточенно изучала его лицо, но, поймав на себе взгляд, резко отвернулась. – Brent попросил меня о помощи, я помогаю, – он поднял руку и указал на «ауди». – Поехали.

– Brent? – переспросила Хейли. – Бойфренд Эммы? А вы ему кто?

Он подавил желание закатить глаза. Оказывается, её даже не просветили о сложных семейных связях...

– Я его брат.

– Да ла-а-адно!

Такта ей не занимать. Рон двинулся к машине, глаза он всё-таки закатил.

– У нас разные отцы, – коротко бросил он.

Привычная фраза. За свою жизнь Майрон говорил её тысячи раз. Скрывать правду никому не приходило в голову: Брент и Рон отличались как день и ночь. Брент – светлоглазый, сероглазый, улыбочивый день. Мать и отчим по цветотипу тоже напоминали английские розы. И только Майрон в их дружной компании выделялся чёрными кудрями, бровями вразлёт и углями вместо глаз. Сюрприз.

– А ты знакома с Брентом? – перевел тему Рон, подходя к машине и открывая заднюю дверцу. Обсуждать свою генеалогию с незнакомой девицей хотелось меньше всего.

– Видела на фотках, – пожала плечами она. – Симпатичный.

– Не то слово... – пробормотал Майрон. – Бросай сумку и садись.

Он понимал, что его команды звучат слишком авторитарно, но ничего не мог с собой поделать. Эта встреча начала утомлять, едва начавшись.

Девчонка остановилась в шаге от распахнутой двери, брови недоверчиво поползли на лоб.

– Вы со всеми так общаетесь? – вопрос прозвучал скептически.

Слишком смело для девочки, которая выглядит как школьница.

– Да, – сухо выронил Рон. – Со всеми.

Она всё-таки согнулась, чтобы зашвырнуть сумку на сиденье, Рону показалось, что он услышал очередное ругательство. Да. Это будет веселое время...

Майрон ожидал, что его новоиспеченная подопечная сядет спереди, но она предпочла влезть вслед за сумкой. Не глядя на Рона, она схватилась за ручку и громко хлопнула дверцей «ауди». Ладно, пусть. Так даже лучше. Не придётся о чём-то говорить по дороге в Луишем: с пассажирами на заднем сиденье неудобно общаться.

Рон на секунду прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Затем открыл водительскую дверь, осторожно сел за руль, вставил ключ в замок зажигания. В проём между креслами влез русский пучок.

– Вы знаете, куда ехать?

Желание командовать водителями передаётся женщинам на генном уровне?

– Да, – Майрон не оглядываясь закрыл дверь и взялся за ремень. – Можешь не волноваться.

– Ну мало ли, – снова заговорила девушка. Очевидно, она не собиралась убирать голову из-под его локтя. – Вдруг вы не знакомы с Эммой настолько, чтобы знать её адрес...

Майрон очень редко закатывал глаза. Второй раз за пять минут – рекорд по частоте.

– Я знаком, – сообщил он. Провернул ключ, машина тихо рыкнула и завелась. – Раз уж меня попросили тебя встретить, то и детали сообщили. А сейчас убери голову из-под моей руки, пожалуйста.

Он ожидал какого-то резкого ответа, но вместо этого девушка только поджала губы и исчезла за спинкой кресла. Ну хотя бы промолчала.

Всю дорогу к тёте Элле Хейли молча смотрела в окно на скользящий мимо город. В салоне витал тонкий запах хорошего мужского парфюма, который впитался в каждый шов кожаной обивки. Приятный. Мужчина за рулём сосредоточенно следил за дорогой, ни разу не бросив взгляд на Хейли в зеркало заднего вида.

Мистер Майрон Мэнсон полностью оправдал ожидания. Несмотря на приятный низкий голос, который можно слушать не переставая, характер его обладателя соответствовал внешнему виду на все сто. Мистер Мэнсон подавлял чувством собственной важности. Заставлял Хейли ощущать себя маленькой и незначительной.

Она попыталась быть приветливой, потом попыталась извиниться за неудобства, но, когда попытки провалились, перестала. Плевать. Он её подвезет, и больше они не встретятся.

Если только кузина Эмма не соберется замуж за его брата, тогда конечно придётся мило улыбнуться Мэнсону на свадьбе. Но до тех пор – вряд ли.

Серебристая «ауди» свернула в узкий переулок и остановилась около дома из тёмного кирпича. На первом этаже закусочная приглашала распахнутой дверью. Рядом с нею – еще одна дверь, чёрная, со следами свежей краски внизу. Хейли хорошо помнила, что раньше в том месте был обшарпанный кусок. Видимо, что-то изменилось.

Сохраняя молчание, мистер Мэнсон вышел из машины, тихо прикрыл дверь и стал обходить капот. Интересно, он всё делает с таким абсолютным спокойствием? И самого его не смущает неумение поддержать вежливый разговор? Хейли взялась за сумку и приготовилась выйти, но её опередили: вторая задняя дверь открылась, и рука с закатанным рукавом рубашки и «ролексом» на запястье протянулась в салон. Пальцы сомкнулись на ручке сумки.

– Эй, я могу сама! – Хейли попыталась рвануть ткань на себя, но её силы оказались неравны.

– Не сомневаюсь, – донеслось снаружи.

Этот человек начинал раздражать. Непробиваемый надутый осёл.

– Ла-а-адно... – пробормотала она, открыла дверь и поставила ногу на асфальт. Еще несколько минут, и они попрощаются. Осталось потерпеть совсем немного.

Переулок был пустынным, и, если бы не солнечный свет и зеленые деревья, торчащие из тротуара, казался бы мрачным. Хейли поправила массивные наушники на шее и осмотрелась. Мистер Мэнсон уже входил в дом. Сумка легко покачивалась на его плече. Почему он не уехал сразу же? Мог просто высадить Хейли на тротуар и дать по газам, но зачем-то решил проводить до квартиры и сдать на руки тётке. Обращение как с ребенком.

Хейли обошла машину и скользнула в тёмный коридор. Мэнсон успел преодолеть лестничный пролёт и стоял в потёмках, скрестив руки на груди. Ждал. Молча, спокойно, как надзиратель. Раздражающе. Хейли пробежала по пролёту, перемахивая через ступеньки.

– Вы могли не провожать меня, – на всякий случай заметила она.

– Это было бы неправильно, – мистер Мэнсон снова продолжил подъём.

Очень ответственный.

Он быстро достиг нужной двери, занёс руку и уверенно постучал. Будто бывал здесь миллион раз. Хейли догнала его, когда дверное полотно отъехало от откоса и на пороге появилась высокая седая женщина в очках. Она подслеповато сощурилась, вглядываясь в лица. Кажется, дела с её зрением обстояли еще хуже, чем раньше. Хейли не стала дожидаться узнавания.

– Привет, тётя Элла, – она выступила вперед и обняла женщину.

– Хейли! – тонкие костлявые руки сомкнулись за спиной. – Приехала! Я уже начала волноваться...

Тётя всегда была милой тревожной женщиной. Этим она похожа на мать Хейли. Та тоже с возрастом становится всё более беспокойной, чтобы довести её до сердечного приступа достаточно несколько раз не ответить на звонок.

– Незачем волноваться, – проговорила Хейли, отстраняясь от женщины. – Поезд приехал вовремя, и мистер Мэнсон ждал меня на месте, – она без спроса вступила в квартиру, но тут же обернулась. – Ты знакома с мистером Мэнсоном?

– Майрон, правильно? – улыбнулась Элла. – Я много слышала о вас от вашего брата.

На губах Мэнсона проступила скупая улыбка. Хмурое лицо немного просветлело.

– Надеюсь, не слишком плохое?

Ну надо же, он способен шутить!

– Ну что вы! – воскликнула тётя. – Только хорошее. Проходите, я сделаю нам чай.

Она отступила, давая мужчине пройти, однако он не торопился.

– Не стоит, спасибо. Я должен вернуться на работу, – проговорил он. Сбросил сумку с плеча, оставляя её на пороге. – Хейли, – угольный взгляд под бровями вразлёт поднялся,

останавливаясь на её лице. – Мне нужно, чтобы ты составила расписание. Я состыкую его со своим, так нам будет проще.

О чём он?

– Не поняла, – нахмурилась Хейли.

– Ты не знаешь? – дёрнул бровью мужчина.

– Что?

– Я вас оставлю. Поставлю чайник, – громко прошептала тётя и, протиснувшись мимо Хейли, удалилась по узкому коридору. Мэнсон выпрямился и излюбленным жестом скрестил руки на груди. Белая рубашка красиво натянулась на плечах.

– Твоя мать просила Эмму, чтобы та не оставляла тебя одну, – бесстрастно сообщил он. – Бойтся, что ты потеряешься или влипнешь во что-то. Эммы нет, есть я. Мне нужно знать, куда ты собираешься ходить и когда, потому что у меня есть работа.

Какого. Хрена. Здесь. Происходит?! Примерно это пронеслось в голове Хейли. В такой последовательности, с такими паузами. Она округлила глаза и открыла рот. Тут же его захлопнула, попыталась сосредоточиться и подобрать слова. Эмоции не влезали ни в какие внятные конструкции.

– Серьёзно? – через несколько мгновений смогла выдать она.

Мужчина, стоящий напротив, непонимающе сдвинул тёмные брови.

– Да, я владею турагентством...

Он в своём уме?

– Да вы нахрен прикалываетесь? – вот теперь мысли стали оформляться в слова. – Мне двадцать пять, и я не могу выйти из дома без няньки?

Мистер Мэнсон как-то вдруг замер. Брови остались всё так же сдвинуты, угольный взгляд застыл на лице Хейли, потом метнулся к волосам и тут же начал медленный спуск к носу. Остро прошёл по плечам в клетчатой рубашке, рваным джинсам, и так до самых кед. Если бы не крайняя степень возмущения, Хейли могла бы и покраснеть. Но не сейчас.

Пауза начала затягиваться. Взгляд Мэнсона наконец снова поднялся, а чёрные глаза заглянули в голубые.

– Двадцать пять? – коротко переспросил он.

Это всё, что его интересовало?

– Да! – выпалила Хейли.

Мужчина прищурился.

– Не сказал бы.

Она уперла кулаки в бока. Как нужно реагировать на такое замечание?

– Спасибо.

– Это не комплимент, – оборвал Мэнсон.

Хейли почувствовала, как запылали кончики ушей. Заносчивый урод. Она оказалась в опасной близости, чтобы высказать это вслух. Оборвала себя в последнее мгновение.

Нужно успокоиться. Сосчитать до десяти, подумать о приятном...

Хейли запрокинула голову, посмотрела в посеревший потолок: в правом углу по нему пошла небольшая трещина...

– Послушайте, Майрон – можно называть вас Майроном? – вопрос стал риторическим. – Спасибо за предложение, но ваше сопровождение мне не нужно. Я приехала в отпуск и отдыхать буду так, как посчитаю нужным. Без посторонней помощи.

Но эта речь не оказала никакого эффекта.

– Это не моё предложение, – сухо обронил Мэнсон. – Я обещал.

С ним невозможно общаться. Как он дожил до своего возраста (тридцать шесть, сорок?), и его никто не прикончил?

– Освобождаю вас от обещания, – рявкнула Хейли. – Всего доброго.

Она сделала шаг вперед, схватилась за дверь и с шумом захлопнула её прямо перед прямым носом. Развернувшись на пятках, тяжело привалилась к дверному полотну. Глаза сами зажмурились.

Раз, два, три, четыре...

– Не нужно было с ним ссориться, детка, – раздался мягкий голос с другого конца коридора. – Брент говорил, что он хороший человек, тихий только слишком.

Хейли устало посмотрела в линзы очков.

– Он не тихий, тётя Элла. Он надутый сноб.

– Просто серьезный мужчина. Я не увидела в нём ничего снобистского. А тебе и правда нужна компания, ты же умеешь попадать в неприятности...

– Тётя...

Вечная тема. Ни мама, ни её сестра никогда не забудут, как в пятнадцать Хейли отдала все деньги мошеннику и не могла уехать из Престона домой в Блэкберн. И как в семнадцать у неё украли кошелек. А в девятнадцать она с малознакомыми музыкантами уехала на чью-то вечеринку и не знала, как вернуться.

Но ведь всё это давно в прошлом. Зачем ей нянька? Тем более такая...

– Ладно, – тётя Элла будто прочитала мысли. – Пойдём, чай остывает. Ты устала с дороги? Хочешь есть? Долго ехала? Эти поезда так утомляют...

Смена темы была очень кстати.

– Поезд ехал всего два часа, – пожала плечами Хейли, делая шаг по коридору. – Быстрее, чем машина.

– Ну надо же! – воскликнула Элла. – И правда быстро... Когда я последний раз навещала твою мать, то тряслась в вагоне пол дня... – доверительно сообщила она. Взяла Хейли за локоть и подтолкнула к кухне. – Садись, бери пирожное. Я постелила тебе свежую постель в комнате Эммы, пока её нет. А когда вернется, найдём кушетку... Куда же я её спрятала...

Глава 2

«Пи-пи-пи-пи!»

Будильник нещадно забил в мозг тонкие гвозди.

Не открывая глаза, Майрон выпростал руку из-под одеяла и уронил её на большую круглую кнопку. Агрегат заткнулся. Рон тут же спрятал руку назад в тепло. Тело отказывалось просыпаться, но здравый смысл подталкивал открыть глаза и встать с кровати.

Шесть утра. Когда-то давно Майрон мечтал владеть бизнесом и спать до полудня, и вот, годы прошли, бизнес появился, а вставать всё равно приходится в шесть утра, как рядовому клерку. Ужасная шутка судьбы.

Рон перевернулся на спину и тяжело вздохнул. Через несколько минут будильник прозвенит заново и загонит в мозг новую партию гвоздей. Нужно подниматься. Внезапно что-то пощекотало нос, будто кто-то провёл по нему кисточкой для смахивания пыли. Майрон поморщился.

– Пошёл отсюда, – он снова вытянул руку и, всё так же не открывая глаз, резко столкнулся с собой тяжелый, но мягкий ком.

Ком с глухим стуком упал на деревянные доски пола. Издал вопросительное «яу?» и тут же с громким урчанием запрыгнул назад. Пушистая метелка снова прошлась под носом. Как всегда. Этот ритуал повторялся каждое утро.

Майрон нехотя разлепил веки и наткнулся на любопытный взгляд.

– Нужно было вернуть тебя Бренту, – хмуро сообщил он в зеленые глаза.

«Яу?»

Идиотизм. Как он дошёл до того, что разговаривает с котом? Рон приподнялся на локтях, бесцеремонно спихнул с себя откормленный серый шар и отбросил одеяло. Ноги свесились с кровати.

«Пи-пи-п...»

Рука упала на круглую кнопку до того, как будильник набрал разгон. И это тоже повторялось каждое утро. В жизни же должно быть постоянство.

Майрон повернул голову из стороны в сторону, разминая шею; на колени в клетчатых спальных штанах ступила мягкая лапа. Не дожидаясь, когда туша перенесет на лапу весь свой вес, Рон поднялся с кровати. Туша рухнула на пол, издав очередной глухой стук.

«Р-р-яу?»

Кот жил здесь три месяца, и жизнь его абсолютно ничему не научила.

Майрон вообще не собирался заводить кота. Никогда. Отношения с животными у него складывались так себе. Но в мае Брент навязал ему зверушку... На самом деле он всего лишь просил присмотреть за котом, пока будет в отъезде, и коту идея не понравилась. Он всего за пару дней уничтожил некоторую мебель.

Рон был готов повесить паршивца на дверной ручке.

Однако потом животное смирилось с тем, что его якобы бросили, и перестало устраивать диверсии. И неожиданно прониклось любовью к Майрону. Когда Брент вернулся, Рон отказался отдавать кота.

Просто так. Просто потому, что жить с кем-то оказалось не так уж и плохо.

Рон потёр плечо в водолазке, размял одеревеневшую мышцу. Прошлёпал к выходу из спальни и завернул в сторону ванной. Не глядя, хлопнул по выключателю, вошёл внутрь, опёрся о раковину ладонями и свесил голову. Почему так хочется спать? Больше, чем обычно, и шесть утра здесь ни при чём. Хроническая усталость? Майрон открыл холодный кран, набрал в ладони воды и не жалея плеснул в лицо. Попал на волосы, и они тут же скрутились в спирали – его вечный бич.

По голым пальцам ног прошла пушистая метелка.

«Я-я-у!»

Кот сел у ног и уставился вверх. Майрон загреб ладонью мокрые волосы от лица, скрепил руки за шеей, сильно потянулся.

Шутка в том, что Brent снова подкинул старшему брату свою проблему. Ненавязчиво, «только присмотреть». Очевидно, Рона жизнь тоже ничему не учит, раз он согласился. Кот был меньшим из зол, свалившимся на голову. Ну а большее зло выглядело как безголовый тинейджер, имело женское имя и длинный язык.

И это самое зло вчера так и не прислало список мероприятий.

И неважно, что Хейли Темпл чуть не огрела Майрона дверью. Он заслужил. Он это понял сразу, как только сморозил сомнительную реплику. Девчонка имела право злиться. Но Рон не думал, что она говорила серьезно, когда отказывалась от сопровождения. Насколько он понял из рассказов Brentа, Хейли Темпл уже несколько раз попадала в неприятные ситуации, не могла ступить и шагу, чтобы на неё не обрушились всевозможные несчастья, и должна бы радоваться надежному человеку рядом. Но Brent вообще мало рассказал.

Как бы то ни было, а Майрон обещал присмотреть за ней. Даже несмотря на то, что считал все беды девчонки по большей части надуманными. Он не смог отказать двум пожилым женщинам – матери и тётке Хейли, – которые стояли во главе просьбы. И значит, Рону нужно расписание. Его турагентство сможет прожить без руководителя какое-то время, но для этого необходимо расписание. Вселенная не вертится вокруг капризов одной только нервной девицы.

Майрон устало потёр ладонями лицо, кожу оцарапала выступившая за сутки щетина. Где-то в глубине дома запищал мобильник. Сообщение. Может, Хейли Темпл всё-таки включила мозги и выполнила просьбу? Рон оттолкнулся от раковины, случайно пнул всё еще сидящего у ног кота и побрёл назад в спальню. Кот увязался следом.

«Я-яу?»

Телефон лежал на тумбе, рядом с будильником, индикатор моргал синим цветом. Майрон схватил мобильник, упал на кровать и разблокировал экран.

06.10 Амрита: «У нас проблемы. Пятерым туристам не понравился отель, они потребовали вернуть деньги».

Твою мать... Рон зажал пальцами переносицу и сильно зажмурился. Раннее утро! Кто требует вернуть деньги ранним утром? Туристы должны еще спать в своих отельных кроватях, а не выносить мозг менеджеру из-за качества обслуживания! Что не так с этими людьми?

Утренняя пробежка отменялась.

Лучше бы сообщение было от Хейли Темпл. Что ж, ладно. У Майрона достаточно выдержки, чтобы подождать еще, или напомнить ей о расписании. Но это потом. Несмотря на то, что на часах всего начало седьмого, у него уже достаточно проблем, помимо мисс Темпл. Открыв глаза, он еще раз перечитал сообщение и пробежал пальцами по экрану.

06.11 М.Мэнсон: «Я буду через час».

Нажав на кнопку отправки, Рон рывком встал с кровати. Ноги снова въехали в мягкий ком. Чёрт. Нужно быстро привести себя в порядок и уезжать. Но сначала покормить кота. Иначе существует угроза и дальше пинать его по квартире, как футбольный мяч.

– Я иду гулять. Вернусь через час или два.

– Будь осторожна, ладно?

– Тё-ётя, – протянула Хейли и закатила глаза. – Я не из леса приехала.

Элла поправила очки на носу: преподаватель экономики навечно отпечатался в её образе.

– Ты же знаешь, мы волнуемся...

– Да-да. Как всегда...

С этими словами Хейли открыла дверь и вышла из квартиры.

Она почти смирилась, что её до конца жизни будет преследовать гиперопека. Заслужила, в общем-то. Нечего жаловаться, когда сама умеешь быть той еще дурой. Но Хейли всё равно не могла спокойно воспринимать наставления. А еще жить и жить...

Она вприпрыжку сбежала по лестнице, толкнула чёрную дверь и выскочила на улицу. На запястье покачивался сложенный зонт, кажется, совсем ненужный. Второй день подряд погода баловала. Почти без облаков на небе. Солнце ослепило своей яркостью, Хейли сняла солнцезащитные очки с ворота майки и посадила их на переносицу.

Куда идти – неизвестно. Маршрут не был проработан от слова «совсем». Просто после завтрака потребовалось срочно сбежать из дома. Тётя Элла ужасно милая и в такой же степени утомляющая. Всё-таки, покупая билет на поезд, Хейли надеялась на компанию кузины. Просидеть отпуск в крохотной квартирке с шестидесятилетней женщиной абсолютно не входило в планы.

Хейли осмотрелась, засунула пальцы в карманы джинсов и повернула направо, в сторону Нью-Кросс-Род. Даже с её мистическими способностями невозможно потеряться, если пройти вдоль широкой людной улицы, никуда не сворачивая. Район Луишем, пожалуй, никогда не значился в списке дорогих и элитных. Об этом тонко намекали не слишком привлекательные здания из коричневого кирпича, напоминающие старые мануфактуры, и поблекшие вывески торговых точек. Это не то место, куда бежишь первым делом, приехав на экскурсию. Зато дешёвая аренда жилья стягивала сюда мигрантов. Хейли бывала здесь и раньше, но, возвращаясь домой, быстро забывала местность, и потом приходилось знакомиться заново.

Она свернула за угол и бесцельно пошла строго прямо. Улица уходила далеко вперед и хорошо просматривалась до горизонта. Достаточно для дневной прогулки, однако впредь нужно разработать какую-то культурную программу: мюзиклы, галереи, что угодно. Впереди месяц свободного времени, ограничивать его одним только Луишемом – не вариант.

Молодая пара прошла мимо и завернула в ближайшую маленькую забегаловку. Дверь открылась, и оттуда потянуло запахом свежей выпечки. Наверняка всё ужасно вкусное. Хейли достала мобильник из кармана, разблокировала экран и включила камеру. Подняла смартфон, чтобы сфотографировать название места. Но не успела. Он ожил в руках и запел про то, что бывает, когда огонь встречает бензин (в переносном смысле, естественно).

Хейли тихо чертыхнулась. Очень вовремя. Она нажала на ответ, начала подносить телефон к уху, но уже на расстоянии услышала, как оттуда вырвался бодрый голос.

– Ты сейчас упадёшь! Сядь скорее, у меня перерыв пять минут, я тебе тако-о-ое расскажу!

Люси. Кто еще, кроме Люси, мог с таким энтузиазмом протягивать слово «тако-о-ое»? Хейли закатила глаза. Люси работала с ней в одном офисе, сидела за соседним столом и считалась закадычной подругой. Она была в курсе всех страданий, которые Хейли проходила каждый день.

– Я не могу сесть, – пробурчала Хейли в трубку, двинувшись дальше без фотографии.

– Тогда прижмись к чему-то крепкому, – продолжила подруга громким шепотом. – Бен. Спрашивал. О. Тебе, – прошипела она, разделяя каждое слово.

Хейли замерла посреди тротуара. Всего на секунду затормозила. В спину тут же врезался идущий позади прохожий.

– Извини, – бросил он, обходя живой столб.

Но Хейли не удостоила его ответом.

– Что? – выдохнула в трубку. Наверное, слишком заинтересованно. Нельзя так интересоваться чужим женихом. – В смысле, мне без разницы, – добавила она с деланным безразличием.

Хотя кого она пыталась обмануть? Люси?

– Да уж, конечно, – ехидно подтвердила её мысли подруга. – Я, между прочим, и обидеться могу.

– Лю-юси, – Хейли устало вздохнула и двинулась дальше по улице. – Мне правда не нужно об этом знать.

– Я думала, ты обрадуешься.

– Чему? Обо мне мог спросить кто угодно. Это нормально, я же второй день не появляюсь в офисе!

– Но это же Бен!

Да, конечно. Бен. Бенджамин. Насколько Хейли помнила, он никогда не интересовался её местонахождением. Зато она всегда интересовалась местонахождением его самого. Чувствовала затылком. Искоса следила, как он, светловолосый аполлон, идёт к кофемашине. Улавливала голос даже на расстоянии, растекалась в лужу от мимолётной приветливой улыбки... А еще у Бена была невеста, которой наверняка тоже нравился и его голос, и улыбка, и вообще всё в нём.

– У меня отпуск, и я хочу отдохнуть от этого всего, – пробурчала Хейли. – А еще лучше – избавиться от зависимости. Так что не нужно звонить мне уже на второй день и напоминать про Бенджамина.

– Как знаешь, – обиженно проговорила подруга. Хейли вполне могла представить, как она надула пухлые губы.

– Лю-юси...

Они познакомились, когда Хейли устроилась в «Офистайм». Люси Линн уже работала там какое-то время и взвалила на себя обучение Хейли всему, что знает. Как отвечать на звонки, принимать заказы канцтоваров, искать утерянные или невыполненные заказы, лебезить перед клиентами и добавлять в их коробки пачку кофе в качестве извинения за неудобства. Компьютер Хейли стоял рядом с компьютером Люси, и та периодически бросала свой наушник с микрофоном на стол и инициативно бралась разгребать косяки Хейли.

Так они подружились. Разбрасываться отношениями, построенными на взаимовыручке, не хотелось.

– Ладно, я поняла, – снова прозвучал голос подруги в трубке. – Больше не буду тебя доставать. Как там большой город? Стоит?

– Стоит, – бесцветно поддакнула Хейли.

– А как кузина?

О, кузина, наверное, хорошо. Греция, море, загар...

– Пфф... – Хейли сошла с середины тротуара, чтобы никому не мешать, и остановилась возле какой-то двери. – Эммы не оказалось дома, так что я живу только с тёткой.

– Кошмар, – фыркнула Люси.

– Да не то чтобы. Она хорошая.

– Это как потратить отпуск на то, чтобы навестить больную бабулю.

Хейли тихо рассмеялась.

– Перестань. Это не одно и то же.

– А я говорю, то же самое, – продолжала подруга. – Вот увидишь, ты завоюешь там через неделю и вернёшься к нам. Бен будет рад. Он очень расстроился, когда не увидел тебя на месте. Говорит: «Ой, а где наша милая Ли?» Представляешь?

Она всё-таки сделала это. Снова заговорила на запретную тему. Зачем?

– Я сейчас брошу трубку, – сухо заявила Хейли.

– Ты должна танцевать твист!

– Он скоро будет женат! Какой здесь твист?

На том конце мобильной связи стало тихо. Видимо, аргумент всё-таки подействовал. Дверь за спиной громко хлопнула, и мимо Хейли протиснулся тощий парнишка с завязанным на макушке тонким хипстерским хвостиком. Она без интереса проследила, как он бросил на тротуар скейт, встал на него и покатился по улице.

– Ладно. Я постараюсь тебя не грузить, – наконец заговорила Люси и тут же запнулась. – Но, если будет что-то интересное, я всё равно позвоню! – выпалила она.

Хейли снова тяжело вздохнула.

– Ладно.

– Всё, перерыв почти закончился, а я даже не заварила кофе. Чао!

И вызов прервался.

Хейли заблокировала экран и спрятала телефон назад в карман.

Она надеялась, что смена места отвлечет её от дурацкой, никому ненужной влюблённости, но дурацкая, никому ненужная влюблённость прибежала вслед за поездом прямо из Ланкашира. Можно забросить номер подруги в чёрный список на все четыре недели, чтобы игнорировать её звонки, но ведь есть еще соцсети...

Ладно, к чёрту всё. Нужно идти дальше. В прямом и переносном смыслах.

Хейли обернулась, чтобы посмотреть, что за выход загромождаёт. Над синей деревянной дверью с грязным окном на кронштейне покачивалась табличка. «Бар Чёрная кошка».

Рука сама потянулась и толкнула дверь.

Сверху звякнул китайский колокольчик. Темнота внутри после яркого солнца снаружи на несколько мгновений лишила Хейли способности видеть. Она сорвала с глаз солнцезащитные очки и интенсивно моргнула. Один раз, второй... Глаза привыкли к потёмкам. Взгляд различил барную стойку со стеллажами за ней, столы с обшарпанными диванами вдоль стен и невысокий подиум в углу. На звук колокольчика из двери, ведущей куда-то в глубь здания, показался мужчина. Крепкий, бородатый, с руками, забитыми татуировками до плеч. Дальше они прятались под футболкой.

Хейли нервно сглотнула.

– Мы закрыты, – бросил бородач, остановившись в проёме.

Фраза «Не очень-то и хотелось» застряла в горле. Зачем Хейли вообще сюда зашла?

– А-а... – она беспомощно осмотрела по сторонам, забросила руку за голову и почесала затылок. – Ладно. Без проблем. Ухожу.

Она попятилась назад, спина приложилась к дверному полотну. Еще шаг – и людная улица...

– Приходи вечером, – снова заговорил мужчина. – У нас работает «открытый микрофон», – он мотнул головой в сторону сцены.

Хейли остановилась на полушаге. Дверь уже отъехала от откоса, и полоска солнечного света пробралась в мрачное помещение.

– Правда?

Мужчина пожал плечами.

– Ага. Комики, музыканты... Бывает весело.

Желание бежать подальше окончательно прошло, Хейли привалилась плечом к дверному косяку. Это интересно.

– И что, кто угодно может выступить?

– Ну да.

Очередной реплики бородач ждать не стал. Его массивная фигура развернулась и скрылась в темноте подсобки, как бы ненавязчиво намекая, что разговор окончен. Хейли не стала задерживаться. Снова попятилась назад и выступила на свет улицы.

«Открытый микрофон», значит... Возможно, это какой-то знак. Она приехала за впечатлениями, значит, пора их получать. Уже давно Хейли не выступала на публике. Времена её эпизодического участия в мелких рок-группах давно прошли, их место занял унылый серый оупен-спейс, компьютер и наушник с микрофоном, надетый на голову. А еще безответная влюблённость, из-за которой Хейли тошнило от самой себя.

Пришло время снова ощутить какой-то драйв. Набраться тех самых ярких впечатлений.

Прогулка затянулась. Вместо обещанных двух часов Хейли ходила по улицам все четыре. Она всё-таки свернула в сеть переулков и ожидаемо запуталась в них. Но выходить не торопилась. Могла включить онлайн-карты, однако ей понравилось бесцельное блуждание по кирпичным лабиринтам. Во время таких прогулок можно найти много интересных мест, которые не значатся ни в одном путеводителе.

Тётушка позвонила восемь раз. Просто чтобы узнать, как дела. На восьмом звонке Хейли пообещала, что больше не станет снимать трубку и вообще отключит телефон, и только тогда тётя Элла перестала проявлять опеку. Хейли успела посидеть в нескольких кафе, зайти в секонд-хенд, купить себе футболку с надписью «Все любят котиков» и надеть её прямо в магазине. И тогда она повернула в сторону дома.

Вечер еще и не думал наступать, но солнце заволокло тучами. Когда до Клифтон-Райз оставалось всего около трёхсот футов, с неба начал накрапывать дождь. Тёплые, прогретые капли упали на голову и плечи. Хейли посчитала, что не стоит раскрывать зонт, и вместо этого припустила вперед со всех ног. Рваные на коленях джинсы затрещали, увеличивая размер задуманных дырок, дождь стремительно набирал обороты, и всего через несколько секунд футболка с котами прилипла к телу. Зонт при этом безразлично покачивался на запястье.

Хейли долетела до дома, с силой распахнула чёрную дверь и вбежала в темноту. С грохотом поднялась по ступенькам. Мокрая одежда неприятно холодила, желание содрать её с тела с каждым шагом становилось всё больше. На втором этаже Хейли быстро прошла мимо соседской квартиры и размашисто вошла в нужную.

Бросив пакет с покупками, зонт и ненужные очки на полку у входа, она схватилась за край футболки и потянула вверх, собираясь выбраться из липкой ткани. До слуха донёсся тихий разговор откуда-то из глубины квартиры. Хейли замерла, футболка так и осталась задрана до груди. Тётя что-то сказала и деликатно рассмеялась, в ответ ей зазвучал мужской низкий голос. Знакомый.

Пальцы разжались, ткань майки мокрой тряпкой нехотя съехала вниз, закрывая живот. Хейли сделала шаг в сторону кухни. Хотелось бы двигаться тише, но мокрая подошва кедров мерзко скрипнула на полу.

– Хейли? – прозвучал неуверенный оклик.

Секретная операция провалена...

– Да, – отозвалась Хейли, сделала еще несколько шагов и свернула в маленькую кухню. – Это я.

Тётя стояла рядом с квадратным столом, замерев с маленьким фарфоровым чайником в руках. Напротив неё, забросив ногу на ногу и зажав в пальцах маленькую чашечку, сидел мужчина. Снова в брюках и рубашке, выглядящей так, будто её только что накрахмалил камердинер. Чёрные волосы уложены назад, лицо выбрито, но щетина уже наметила себе путь на подбородке и скулах.

От мокрой футболки с котиками стало еще холоднее. В памяти Хейли тут же всплыл вчерашний эпизод прощания. Ужасный. Она вспылила, и позже ей даже стало стыдно.

– Наконец-то ты пришла! – воскликнула тётя Элла. Чайник осторожно опустил на стол. – Мы ждём тебя уже полчаса, я начала беспокоиться!

Мужской профиль развернулся к Хейли. Чёрные глаза насквозь пронзили взглядом. Где его машина? Или она так спешила вбежать в укрытие, что не заметила серебристую «ауди»?

– Привет, Хейли, – заговорил Майрон Мэнсон. Спокойно и бесстрастно. – Ты действительно запретила тёте тебе звонить?

Почему в его исполнении это звучит как идиотская детская выходка? И что он вообще здесь забыл?

– Э-э... – протянула Хейли. – Да. Запретила. Со мной всё в порядке, я просто гуляла.

Острый чёрный взгляд прошёл по её фигуре сверху вниз, не упуская из виду вообще ничего. Наверняка, она выглядела ужасно глупо, стоя перед мистером Совершенство в мокрой одежде, с растрёпанными волосами и потёкшей тушью.

– Очевидно, не всё в порядке, – констатировал Мэнсон.

Чёрт...

– Ты же брала зонтик, – заметила тётушка.

– Я была уже близко, – вяло улыбнулась Хейли. – Решила, что добегу.

Густые тёмные брови Майрона Мэнсона немного изломились, но сам он промолчал. Отвернулся, отпил чай из маленькой чашечки и отставил её на блюдце. Если и существовал способ заставить Хейли почувствовать себя еще большей дурой, то это был он.

Она привалилась к дверному косяку и скрестила руки на груди. Чтобы как-то скрыть смущение.

– Ты так и не прислала мне расписание, – снова заговорил мужчина.

Теперь брови вскинула Хейли. О чём он?

– Какое расписание?

– То, о котором я говорил вчера, – лицо с ровным носом снова повернулось анфас. – Я просил прислать мне примерный список мест и дней, когда ты хочешь их посетить.

Тётя, которая всё это время продолжала стоять, молча опустила на стул и уткнулась взглядом в свой чай.

А он упрямый... Мэнсон, не чай. Наверное, таким и нужно быть, чтобы носить «ролекс» и ездить на предпоследней модели «ауди». Но в данном случае его упрямство начинало утомлять.

– Майрон, – Хейли сделала шаг в кухню, взяла со стола чайник и перевернула над еще одной сервизной чашечкой: чай полился из носика. – Я извиняюсь за то, что хлопнула дверью, это было некрасиво. Но я говорила серьезно, мне не нужно сопровождение, и я не стану отрываться от работы.

– Рад, что ты сожалеешь, – в низком голосе чуть заметно проявилось снисхождение. – Тем не менее я всё-таки собираюсь оторваться от работы, поэтому хочу увидеть список того, что ты запланировала. Желательно сегодня вечером.

Чайник в руках Хейли дрогнул. Но она нашла в себе выдержку, чтобы долить чай до краёв и отставить чайник в сторону. «Рад, что ты сожалеешь»? Серьёзно? Вместо встречного извинения он говорит: «Рад, что ты сожалеешь»? По телу прошла волна гнева. Интересно, этому человеку хоть раз опрокидывали горячий чай на голову?

– Соглашайся, Хейли, – неуверенно встряла тётя Элла. – Я думаю, тебе понравится гулять с Майроном. Он такой интересный человек!

– Тё-ётя...

Хейли взяла чашку и молча отошла в дальний угол кухни. Привалилась спиной к столешнице. Массовый сговор налицо. Началось всё, конечно же, с мамы. Это она промыла мозги всем, до кого смогла дотянуться, а уже дальше пошла цепная реакция.

Черноволосый мужчина, ни на кого не глядя, пригубил чай, снова отставил чашечку и развернул к себе запястье с «ролексом». Без интереса посмотрел на циферблат. А всё-таки

сколько ему лет? Сколько лет есть в запасе у Хейли, прежде чем стать такой же высокомерной, циничной задницей?

– Еще чаю, Майрон? – тётя с любопытством посмотрела на мужчину через стёкла очков.

– Мне нужно ехать, – сообщил Мэнсон. Сбросил одну ногу с другой и поднялся. – Буду ждать список.

Он направился к выходу. Хейли булькнула в чашку и громко закашлялась.

– Но я не соглашалась! – сквозь набежавшие слёзы выдавила она.

Однако человек в костюме уже скрылся из кухни. Хейли швырнула чашку в раковину и пустилась вслед за Мэнсоном.

– Я не соглашалась!

Он взялся за дверную ручку, обернулся. Его плечи едва заметно шевельнулись от короткого вздоха.

– Хейли, – в этом имени отразилось всё, что он думает о сложившейся ситуации. – Мне правда некогда с тобой спорить. Давай мы как-то пропустим этот этап и перейдём к тому, как ты высылаешь мне список, хорошо?

Подступившая злость перекрыла доступ кислорода к лёгким. Наступила короткая пауза. Мужчина всего секунду подождал ответа, потом развернулся и вышел вон, тихо прикрыв за собой дверь и оставив в воздухе приятный тонкий запах парфюма. Хейли осталась стоять в коридоре и смотреть на опустевший проём. Невероятно. Просто невероятно. Непрошибаемый, бронированный танк!

Как-то незаметно бледной тенью рядом возникла тётя, её тонкая рука неуверенно легла на плечо Хейли, глаза за стёклами очков с мольбой усталились в её лицо.

– Ты же напишешь ему список, правда, милая? – тихо спросила женщина.

«Да ни за что!» – захотелось крикнуть в ответ. Но разум нашептывал, что всё бесполезно. Можно орать, топтать ногами и швырять в стену мебель, однако это только снова убедит всю родню, что Хейли еще неразумный ребенок.

Она поёжилась. То ли от взгляда тётки, то ли от холода. Развернувшись на пятках, она молча прошагала в свою спальню и закрыла дверь. Задрала подол и с трудом выпуталась из мокрой ткани. Отшвырнула ее на пол, упала животом на кровать и подтянула к себе валяющийся на одеяле ноутбук. Пальцы прошли по клавиатуре, спящий экран засветился заставкой.

Им нужен список? Они его получают. Обязательно получают.

И тогда Майрон Мэнсон сам сбежит от своих обещаний. Слишком много он взвалил на свои сильные плечи. Не потянет.

Хейли открыла браузер и поставила курсор в графу поиска. Руки замерли над клавишами. С чего начать? Что вообще может вывести самодура из себя? Он настолько бесстрастен, что, кажется, может без боли встретить все летящие на голову шишки. Нужно придумать для него нечто особенное. Хоррор? Металл-концерт в чьем-нибудь гараже?

Продолжая перебирать в голове варианты, Хейли машинально вошла на страницу соц-сети. И тут же все мысли вылетели вон, а температура в комнате будто немного повысилась. С экрана смотрело улыбающееся мужское лицо. То самое лицо, о котором не нужно было думать вообще. О котором запрещено говорить. Оно само напомнило о себе.

Губы Хейли сами растянулись в мягкой улыбке.

Кто-то из знакомых отметил Бенджамина на фотографии, и это фото появилось в обновлениях. Будто сговор какой-то. На экране рядом с Беном были и другие люди, компания из четырёх парней, положивших руки друг другу на плечи, но взгляд Хейли натренировано остановился только на одном человеке. Она привыкла разыскивать его в скоплении людей. Радар срабатывал сам собой.

Так было и в первую встречу. Она принимала заказ на канцтовары от очередного офиса, забрасывала в корзину четвёртую пачку бумаги, упаковку шариковых ручек с колпачком и жидкий корректор, когда начальник отдела прошел по оупен-спейсу с каким-то незнакомым светловолосым парнем. Хейли, как сурикат, выглянула из-за монитора, чтобы посмотреть на пришельца... и прослушала несколько наименований товаров, которые заказчик продолжал диктовать в ухо.

– Алло? Хейли, вы там? – заволновался тогда заказчик.

Хейли встрепелась, снова нырнула за монитор и лихорадочно пробежалась взглядом по списку.

– П-ш-ш... – зашипела она. – Ш-ш-ш... Плохо слышно, Розалинда, ш-ш-ш... Что-то со связью. Повторите пожалуйста, что было после клея-карандаша...

С тех пор Хейли всегда точно знала, в каком конце офиса находится новый оператор Бенджамин Форестер. Знала, какой кофе он любит (чёрный с тремя ложками сахара); знала, что его любимый цвет – зеленый. И что в обеденный перерыв Бен обычно созванивался с мамой. Несколько раз он подвозил компанию иногородних ребят на автостанцию после работы, и в этой компании была Хейли. Сидела, зажатая двумя парнями, на заднем сиденье развалюхи, и тихо радовалась, что её взяли с собой.

А потом оказалось, что Бенджамин не одинок. И что скоро на его пальце появится кольцо. Ненормальная влюблённость стала костью в горле.

– Хейли, милая, может, перекусишь что-нибудь?

Она нервно оглянулась на дверь, тут же снова повернулась к фотографии. Ну вот, как обычно, зависла. Всегда так. Как самая настоящая дура. Хейли вытянула руку и резко захлопнула ноутбук. Улыбающееся лицо Бена ударилось о клавиатуру. Что она делает? Продолжает мучать себя, что же еще? Хотя, если объективно смотреть на ситуацию, это не Хейли полезла искать запретные фотографии. Соцсеть сама предложила на них посмотреть. Чёртова техника.

– Хейли? – снова раздался голос тёти Эллы.

– Да! – крикнула она. – Да, я сейчас приду.

– Сделаю тебе сэндвич, ладно?

А ведь она чуть было не поссорилась с этой милой женщиной всего несколько минут назад. И это напомнило о том, что ноутбук открывался совсем не ради соцсетей. Другое важное дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. И его надо решать. Сейчас. Но сначала сэндвич.

Глава 3

Кофе на столе остывал, дождевые капли били в стекло, и этот шум перекрывал мерное гудение ноутбука.

Майрон сидел в своём кабинете и уже полчаса искал какую-нибудь информацию о галерее «Арко-Холл». Данных было немного. Только адрес где-то в Бромли и несколько мелких фотографий. По словам Хейли Темпл, именно там проходила какая-то уникальная выставка. Верилось в это с очень большой натяжкой.

Девчонка прислала свой план ближе к ночи. Точнее не план, а всего один его пункт. На вопрос Майрона, почему список состоит только из одной галереи, она ответила, что так с ходу не может придумать больше ничего, но обязательно прошерстит афишу на предмет интересных событий. Ладно, хоть один пункт есть, и то хорошо. Дело сдвинулось с мёртвой точки.

Если верить адресу, вряд ли Хейли Темпл легко добралась бы до места самостоятельно. И выбралась оттуда тоже. Майрон и сам не особенно представлял, как будет туда ехать. А учитывая способности мисс Темпл, из-за которых и её тётка, и мать, и даже кузина боятся выпускать девушку из дома одну, вообще неясно, как она выбрала «Арко-Холл» для посещения.

Короткий стук в дверь заставил Рона оторвать взгляд от монитора и повернуться. По ту сторону не стали дожидаться ответа. Дверное полотно отъехало и в проёме появилась девушка, одетая в брючный костюм и туфли на шпильке, с темными и абсолютно прямыми волосами, собранными в высокий хвост. Карие глаза с «индийским» разрезом вопросительно посмотрела на Рона.

– Занят?

– Заходи, – сухо скомандовал он.

Шпильки процокали в кабинет, дверь закрылась. Девушка подошла к вращающемуся креслу напротив стола и без спроса опустилась в него, тут же забросив одну длинную ногу на другую. Не каждый мог позволить себе такое свободное поведение в кабинете Майрона. Пожалуй, только Амрита и могла. Она оперлась на один из подлокотников и сцепила кисти.

– У нас проблемы, – деловито заявила помощница.

Неудивительно. Амрита никогда не заходит без приглашения ради пустого трёпа. Рон нахмурился.

– Не говори мне, что дело снова в тех туристах. Я уладил вопрос.

Одна аккуратная бровь Риты картинно выгнулась.

– Как?

– Неважно, – Майрон наконец взял свой кофе и сделал глоток. – Ты же не поэтому пришла?

– Нет, – помощница скептически поджала губы. – Сейчас ситуация хуже. Шон попал в больницу с пневмонией.

– Шон из Бирмингема?

– Шон из Бирмингема.

Все мысли о непонятной галерее вылетели из головы в один момент.

Просто замечательно.

Майрон отставил чашку на стол и выпрямился в кресле. Кажется, пора проверить все шкафы в офисе на предмет колдовского мешочка. Иначе ничем не объяснить, какого чёрта на фирму стали сыпаться несчастья. Сначала пришлось прикрыть несколько маршрутов, потом стали поступать жалобы от туристов, и вот сейчас обнаружилась болезнь начальника главного филиала...

– Почему ты узнала об этом первой? – голос Рона прозвучал как-то слишком спокойно даже для него самого.

Амрита широко развела руками.

– Потому что тебя бояться, Майрон, – сообщила она. – Шон позвонил мне, потому что боялся звонить тебе.

Шикарная репутация. С одной стороны, это хорошо, но иногда доходит до абсурда.

– Он думал, я вырву из него капельницу, а его самого потащу на работу в больничной распашонке?

– Но ты же уволил Луиса неделю назад, – девушка с безразличием покрутила перед собой ладонь. Как все женщины, когда рассматривают маникюр.

– Это не одно и то же, – холодно возразил Майрон. – Луис надрался в туалете посреди рабочего дня.

– У него был день рождения.

– Это не повод консультировать клиентов пьяным.

Помощница подняла руки в жесте капитуляции. Майрон вздохнул, откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза ладонью.

Рон никогда не нанимал на работу друзей и родственников. Не то чтобы и тех и других у него было очень много, но тем не менее правило действовало всегда.

Кроме случая с Амритой Шетти.

Индийская студентка Рита училась с Майроном на одном факультете туризма, но на несколько курсов младше. Они часто пересекались на всяких тусовках, и это привело к знакомству и четырём свиданиям. Удачным свиданиям. Однако и Рон, и Амрита быстро поняли, что слишком похожи и ничего хорошего их не ждёт, поэтому расстались безболезненно. Продолжили общаться, но уже как приятели.

А потом деловая, бойкая индианка закончила учебу и стала искать работу, чтобы остаться в королевстве. В Индии её ждал традиционный договорной брак с парнем, которого она ни разу не видела. Но не дождался. Работу Рита нашла, потом другую, третью... А потом вспомнила про Рона.

Майрон уронил руку на стол, посмотрел прямо в немигающие большие глаза.

– Скажи мне, Рита, почему всё дерьмо мира начинает обрушиваться на голову в один момент?

Девушка снова выгнула одну аккуратную бровь.

– Мне поискать информацию в древних трактатах? – прозвучал вопрос. Деловито, сухо, обычно... Майрон проигнорировал скрытый сарказм.

– Ты знала, что туристы, которых поселили в «Бригг-Инн» с мышами в стенах, были как раз под опекой Шона? На мой вопрос, как так вышло, он клялся, что не имеет понятия. Почему он уже тогда просто не сказал, что болен и заказывал отель в бреду?

Ответ напрашивался сам, и Амрита промолчала. Майрон с шумом втянул воздух через нос. Медленно выдохнул. Всё просто. Он всегда считался жестким начальником, одни только его сдвинутые брови заставляли заикаться слабонервных менеджеров. Однако сам Рон думал о себе как о справедливом нанимателе. Видимо, такое мнение было только у него.

Что ж, ладно. Необходимо продолжать держать себя в руках. Ор и истерики не входили в число характеристик Майрона. Он снова выпрямился в кресле, потянулся к клавиатуре ноутбука и свернул вкладку с галереей.

– Нужно найти замену Шону.

Периферическое зрение уловило, как Амрита закатила глаза. Только она позволяла себе такое при Роне. Хотя нет. Еще Брент, но он брат и не считается. И теперь еще появилась Хейли Темпл.

Чёрт возьми, Хейли Темпл, как же не вовремя!

– Тебе нужно ехать туда самому, – помощница нетерпеливо постучала ногтем по подлокотнику кресла. – Найти замену реально, но долго. К тому времени, как я подберу кандидатуру, филиал развалится.

Он и сам это понимал. Очень-очень хорошо понимал.

– Я не могу уехать, – отрезал Рон.

– Почему?

– Неважно. У меня дела здесь. Найди человека.

– Майрон...

– А еще лучше – езжай сама.

Карие индийские глаза увеличились в размерах, став еще более... индийскими.

– Я?

Однако Майрона это не тронуло.

– Ты слышала.

– В Бирмингем?

– Не делай такое лицо.

– Чёрта с два! – ошарашено выпалила Амрита. – Я не поеду в Бирмингем! Я твой помощник, а не заместитель! Моё дело – организация твоего комфорта!

Рон решил проигнорировать несоблюдение субординации.

– Мне будет очень комфортно, если ты поедешь в Бирмингем. Ты со мной давно и знаешь всё, что нужно.

Девушка вихрем вскочила с кресла и полетела в сторону выхода. Звук от вбивающихся в пол шпилек разрезал воздух. Это всё горячая восточная кровь...

– Пойду начинать поиски замены, – рывкнула Рита, хватаясь за дверную ручку.

Но Майрон не мог ей позволить вылететь из кабинета вот так.

– Стой, – коротко приказал он. Девушка резко развернулась, будто в воронке, её длинный темный хвост мотнулся в сторону. – Ты что-нибудь знаешь о галерее «Арко-Холл» в Бромли?

Лицо помощницы вытянулось, тёмные брови взметнулись на лоб. Зря он об этом спросил...

– То есть меня ты отправляешь в Бирмингем, а сам собираешься ходить на выставки? Ты поэтому так занят?

– Отчасти, – пожал плечами Рон. Он не обязан отчитываться о своих действиях, пусть даже знаком с Амритой вечность. – Ну так что?

– Первый раз слышу, – огрызнулась та.

Она всё-таки дёрнула за ручку, ступила за порог и почти хлопнула дверью. Стук каблуков стал стремительно отдаляться и через несколько мгновений он совсем погас.

Помещение снова наполнилось мерным стуком дождя по окну и гудением ноутбука. Майрон остался один на один со своей проблемой. Обеими проблемами. Причем одна из них значительно осложняла решение другой. И наоборот.

Хейли встала с кровати, подошла к окну, посмотрела на пустой переулок через ситец занавесок. Ключевое слово: «пустой». Мэнсон должен был приехать десять минут назад, но его «ауди» до сих пор не появилась на тротуаре. Это странно, учитывая его манеру периодически смотреть на часы, сдвинув при этом брови. Удивительные брови. Многие девушки отдают деньги мастеру по перманенту, чтобы получить такой шикарный «разлёт».

Интересно, где его носит? Зачем соглашаться с назначенным временем, если не собираешься приезжать? Хейли через занавеску прислонилась лбом к стеклу, набрала полную грудь воздуха и шумно выдохнула. Вся ситуация напоминала какой-то фарс. Порог совершенноле-

тия давно преодолен, но почему-то нужно продолжать сидеть в маленькой душной квартирке и ждать своего надзирателя вместо того, чтобы уйти на все четыре стороны.

Однако рациональной частью мозга Хейли отлично понимала, какой поднимется шум, если так поступить. Можно в любой момент забросить вещи в сумку, найти дешевый хостел и прожить месяц в своё удовольствие, однако в тот же миг, как она выйдет за дверь, на поиски выдвинется поисковая бригада с собаками. Тревожность мамы сложно задвинуть на задний план.

В глубине квартиры зазвонил мобильный, Хейли резко отстранилась от занавески и обернулась на звук. Рефлекс. Ей на секунду показалось, что это её телефон, но нет, тот сейчас был в кармане и угнетающе молчал, при том, что сама Хейли уже была в полной боевой готовности. Рваные джинсы хорошо сидели на бёдрах, новая футболка с надписью про котов была выстирана и высушена после недавних походов. Стойкий запах секонд-хенда отбился благодаря еще более стойкому запаху кондиционера для белья, которым пользовалась тётя Элла. Даже жаль. Не стоило стирать. В душе Хейли в какой-то момент возникла ребяческая идея завонять запахом секонд-хенда кожаный салон «ауди», однако это было бы уже слишком. Хватит с Майрона Мэнсона и того, что задумано.

Если он вообще приедет, конечно.

Мобильник в кармане ожил, по комнате пронеслось звонкое «дзынь». Хейли снова подалась к окну. Знакомая машина переливалась серебром прямо под сакурой. Как внезапно он подъехал! Стоило только отвернуться, как «ауди» прокралась под окно, будто стояла там всегда. Телефон снова напомнил о себе звоном, и Хейли рывком достала его на поверхность. Провела пальцем по экрану. Перед глазами всплыли два сообщения.

17.23 М.Мэнсон: «Я приехал».

17.23 М.Мэнсон: «Заходить не стану».

Хейли саркастично фыркнула, заблокировала экран и затолкала телефон назад в карман. А как же милое чаепитие с тётушкой? Как же их душевные беседы о том, что несмышленную девчушку нельзя отпускать одну далеко от дома? Не то чтобы Хейли была уверена, что такие беседы велись, но... Да нет, всё-таки она была уверена.

Она подхватила с кровати голубую «вареную» джинсовку, перебросила через плечо небольшую сумку и двинулась к выходу. Нельзя заставлять ждать такую важную персону. До третьего сообщения он вряд ли снизойдёт и тем более не станет сигналить на весь Луишем. Такие люди вообще не сигналият. Никому, никогда. Просто молча кипят на медленном огне, пока не начнут пригорать.

Телевизор в соседней комнате что-то тихо бубнил, оттуда же раздавался более громкий голос тётки Эллы. Хейли потянулась к дверной ручке, чтобы заглянуть, но передумала. Возможно, лучше уйти тихо. Она развернулась и в несколько шагов оказалась возле выхода. Затормозила на секунду.

Всё-таки предупредить тётю надо.

– Мэнсон приехал, я ухожу! – прокричала она в пустоту квартиры.

Миссия выполнена, совесть чиста. Сейчас нужно убежать. Хейли распахнула дверь и выступила за порог. Однако не успела скрыться, как звук телевизора за спиной стал громче.

– Подожди, Агата, – раздался голос тётки. Сама она появилась в коридоре, прижимая к уху мобильник. – Милая, а где Майрон? – этот вопрос относился уже не к Агате в трубке.

Хейли крутанулась на пятках.

– Внизу, – коротко отчиталась она. – Сказал, что не станет заходить.

– А почему? Я бы сделала ему чаю...

Предательский нервный смешок вырвался наружу. Хейли прикусила губу.

– Не знаю, – пожалала она плечами. – Он не сказал. На самом деле мы уже опаздываем.

– О, ну тогда езжайте, – махнула рукой Элла и снова вошла в спальню. – Я снова с тобой Агата, что ты там говорила?

Дверь тихо закрылась, опять заглушив и телевизор, и тётин голос. Как великодушно она отпустила племянницу! Почти королевским жестом. Хейли скептически поджала губы и наконец покинула квартиру.

С утра шёл дождь, однако тротуар успел просохнуть так, что можно было не бояться намочить кеды. Хейли выскочила на крыльцо и пулей понеслась к серебристой «ауди». Машина тихо рыкнула и завелась. Как радостный домашний питомец. Водитель плохо просматривался за стеклом, но то, что его голова повернута анфас, было ясно даже по силуэту. Хейли подавила желание скрестить руки на груди в защитном жесте. Она была уверена, что чёрные глаза зорко следят за её приближением. Ужасная манера. Нельзя так смотреть на людей. Это жутко нервирует. Хотя Мэнсон должен прекрасно об этом знать – он всю жизнь носит при себе этот взгляд.

Хейли остановилась рядом с машиной. Поколебалась секунду между передней и задней дверью. Рука почему-то потянулась к передней. Логичнее было бы сесть сзади и снова не общаться всю дорогу, но так, наверное, будет неприлично.

Мужчина в салоне не стал ждать, когда закончатся муки выбора. Он перегнулся через пассажирское кресло, щелкнул замком и приоткрыл дверь, толкнув её вперед. Майрон Мэнсон всё решил сам. Отлично.

Хейли сцепила зубы и послушно влезал в машину.

– Вы опоздали, – вместо приветствия выпалила она. Могла бы и не тыкать серьезного человека в его косяк, но соблазн оказался слишком велик.

Дверца хлопнула. Мэнсон отвернулся к лобовому стеклу, не глядя переключил передачу, и «ауди» откатилась от тротуара.

– Я знаю, – сухо обронил он.

И всё? Хейли приподняла брови в немом вопросе. Мужчина больше не смотрел на неё, но, видимо, поднятие бровей каким-то образом уловил.

– Мне пришлось устроить срочное совещание с сотрудниками.

Интересно. Хорошая причина опоздать. А тем более – не приехать вообще. Какого хрена он явился?

– Что-то серьезное? Могли не приезжать совсем в таком случае, работа важнее.

– Пусть тебя это не беспокоит, – спокойно ответил надзиратель. Он на мгновение отвернулся от лобового стекла, бросил на Хейли короткий взгляд и снова сосредоточился на дорожном движении. – Там, куда мы едем, не предусмотрен дресс-код?

Брови Хейли опять выгнулись. Сами собой. Она бегло осмотрела мужчину: снова брюки, снова рубашка, рукава которой аккуратно завернуты до локтя. На спинке водительского кресла висит пиджак. Зачем задавать такие вопросы?

– Вы нормально одеты, – пожалала плечами Хейли.

– Я говорил не о себе, – прозвучал спокойный ответ.

Она резко отстранилась от спинки кресла, села ровно. Кто-то просто обязан врезать ему однажды. Сегодняшний наряд был призван взбесить зарвавшегося сноба, но она не могла предположить, что он выскажет вслух свою точку зрения.

– Классная майка, да? – Хейли демонстративно оттянула на себе футболку с кошачьей надписью.

– О да, – чёрные брови слабо дёрнулись. – Прелесть. Тебе не рассказывали, что в галерее принято ходить в несколько ином виде?

Хейли прищурилась.

– А вам не рассказывали, что с людьми можно общаться в несколько иной манере?

Она проследила, как Мэнсон невозмутимо повернул руль, вошёл в поворот, выровнял машину. На выбритом мужском лице отражалась только уверенность в себе. На его танковой броне не появилось ни царапины.

– Ты действительно одета как бунтующий тинейджер, – проговорил он, бесстрастно посмотрев в зеркало заднего вида и снова на дорогу. – Я только констатирую факт.

– Многие люди так одеваются.

– Ну да... – Мэнсон затормозил на светофоре. Оторвал руку от руля, почесал кончик прямого носа. – Некоторые, может, и одеваются.

Хейли не нашлась с ответом. Она открыла рот от возмущения и тут же его захлопнула. Ну что за засранец! Этому обучают в каком-то особенном месте? Что-то типа курсов «как оскорбить человека, не сказав ничего оскорбительного»?

– Я не нашёл почти никакой информации о галерее, – снова заговорил мужчина. – Что это за место?

А вот на место возлагалось еще больше надежд, чем на одежду.

– Хорошее, – пробормотала Хейли. Откинулась на кожаную спинку и уставилась строго вперед. – Вам понравится.

На Мэнсона смотреть она больше не собиралась. Пусть следит за дорогой и крутит руль. Везет к заветному «Арко-Холлу» молча. Если всё будет хорошо, то эта их поездка станет последней совместной.

Коричневое здание галереи ютилось в глухом переулке, зажатое между двумя такими же коричневыми зданиями – ломбарда и ювелирной мастерской. С виду – просто дом. Никаких больших окон и экстравагантных вывесок. Кирпичные стены, деревянные рамы.

Серебристый автомобиль остановился у непримечательной тёмной двери. Хейли выглянула в окно, но открыть дверцу не решилась. Возможно, где-то она всё-таки просчиталась. Идея уже не казалась такой удачной, как изначально.

– Ты уверена, что нам сюда? – прозвучало с кресла рядом.

Она рывком обернулась. Мэнсон чуть отклонился от руля и тоже рассматривал здание.

– Вас нужно спросить, вы же здесь гид.

По бесстрастному лицу пробежала тень. Или так только показалось? Забавный каламбур: хозяина турагентства разжаловали до рядового экскурсовода.

– Не язви. Меня вёл навигатор, я здесь впервые, – спокойно проговорил Мэнсон.

Хейли скрестила руки на груди и позволила себе хмыкнуть.

– И зачем мне такой гид, который не знает местность?

– Я должен следить, чтобы тебя не украли и не сдали на органы, – он снова бросил взгляд в сторону невзрачного дома. – И сейчас убеждаюсь, что одна ты точно заблудилась бы.

Хейли ошарашено уставилась в серьёзное лицо.

Чёрт!

Твою мать!

Вот этого она не ожидала. Когда она спустя часы поисков нашла в сети самую обшарпанную галерею из возможных, то очень обрадовалась. План был прост: протащить Майрона Мэнсона по таким местам, чтобы он сам отказался от данного обещания. Однако Хейли никак не могла подумать, что эффект будет обратным.

Чёрт!

– Я умею пользоваться картами, – попробовала возразить она.

– Я слышан, – последовал короткий ответ.

Мэнсон отвернулся, схватился за ручку, толкнул дверь и вышел из салона. Хейли не шевелилась. Её захлестнула волна немой ярости. Почему она не поехала в какой-нибудь при-

морский город? Почему не юг Франции или Брайтон, на худой конец? Почему из всех мест мира она рванула в Лондон? К родне? Зачем к родне, господа?

Мужчина тем временем обошёл капот и уже собирался открыть пассажирскую дверь, но Хейли вовремя опомнилась: рванула на себя ручку и вылетела вон. Еще чуть-чуть, и дверь ударила бы мужчину куда-то в район торса. Надо было толкать сильнее. Чтоб ударила.

Она, не оборачиваясь, прошагала ко входу в дом, остановилась напротив прибитой к кирпичу металлической таблички. «Арко-Холл. Галерея». Никакой ошибки нет.

– Какую выставку мы идем смотреть? – раздался из-за плеча приятный голос.

Еще одна идея, которая казалась хорошей. Но это уже не точно. Хейли размашисто шагнула к двери и потянула её на себя.

– Абстракционизм, – пробормотала она.

– Тебе нравится абстракционизм? – в нейтральном голосе как будто мелькнуло удивление.

Нет.

– Обожаю!

В глаза ударил белый свет флуоресцентных ламп. После серости улицы освещение показалось особенно ярким. Хейли остановилась. Прищурилась и осмотрелась. Они попали в царство белого цвета. Белые стены, белый пол, белый потолок... Коридор уходил неожиданно далеко вглубь, в каждой стене имелось по широкому арочному проёму, ведущему, очевидно, в залы. Снаружи дом казался маленьким, но это был обман зрения.

Тишина вокруг напоминала ту, какая бывает в только что построенном, но еще не «заселенном» офисном здании. Хейли нервно переступила с ноги на ногу. Она не продумала, что будет делать дальше, а импровизировать расхотелось еще в машине.

– Здесь должен быть какой-то смотритель, – спокойно проговорил Майрон Мэнсон. Хейли успела о нём забыть. Совсем ненадолго. – Я поищу.

Он уверенно выступил вперед. Плечо в белой рубашке почти незаметно задело футболку Хейли, оставляя за собой тончайший шлейф приятного парфюма. Хейли глубоко втянула воздух. Почему от самодовольных придурков всегда так хорошо пахнет? Это же какое-то клише! Придурки должны отталкивать от себя, а не выглядеть и пахнуть как прекрасные принцы.

Мэнсон сделал несколько шагов по белоснежному коридору, но вдруг обернулся.

– Выставка платная?

Ну, по крайней мере на этот вопрос ответить несложно.

– Нет, – Хейли уверенно мотнула головой. – Вход свободный.

Он чуть заметно кивнул. Развернулся, чтобы идти дальше, но эхо шагов откуда-то из глубин здания заставило их обоих замереть. Шаги приближались довольно быстро. Мэнсон спрятал руки в карманы брюк и стал ждать неподвижной статуей. Через несколько секунд в коридор вылетел маленький худой парнишка в очках и с пучком на самой макушке.

– Прошу прощения, что не встретил вас! – надломленный фальцет разрезал тишину «новостройки». – Не сразу заметил! Здравствуйте!

Как он мог заметить? Хейли еще раз осмотрелась. Глаза привыкли к белому, и в одном из углов под потолком стало заметно стёклышко видеокамеры.

– Проходите, прошу, – тараторил мальчик с причёской, похожей на завязку мешка для мусора. – У нас два зала, в обоих сейчас выставляется абстракционизм, начало нулевых, – он невзначай взял Мэнсона под руку и повёл к одному из арочных проходов. – Прекрасные работы. Художники малоизвестны, но это временное явление. Картины потрясающие! Могут соперничать с именитыми полотнами...

Хейли продолжала стоять в дверях и наблюдать, как Мэнсона уводят прочь, а он ошарашено смотрел на чужую руку на своём локте. Ошарашенность выражалась в лёгком поднятии

бровей. Но вот он будто опомнился, нахмурился и обернулся. Чёрные глаза впились взглядом в голубые.

– Пойдём, Хейли, – позвал мужчина.

И она пошла. Оправила футболку с котами, взялась за ремешок сумки и пошла. Между идеально белых стен. Как в психушке. Но оказалось, то был только «подступ» к психушке. Настоящее сумасшествие открылось, когда Хейли затормозила на пороге зала, все стены которого пестрели холстами с невнятными пятнами и полосами...

– Вам провести экскурсию? – снова врезался в уши фальцет. Смотритель поправил очки на носу. Смотрел он исключительно на Майрона. – Или вы хотите побыть наедине с со своей дамой?

Ну что за идиот! Хейли быстро вступила в помещение.

– Я не его...

– Экскурсия была бы кстати, – перебил её серьёзный мужчина и метнул прищуренный угольный взгляд. – Ты же не против хорошего рассказа о картинах?

Что на это ответить? Сама притащила его сюда – самой теперь расхлёбывать.

– Конечно! – Хейли расправила плечи, преодолела оставшееся расстояние и остановилась рядом с мужчинами. – Будет интересно послушать о... – она запнулась. Что в таких местах обычно рассказывают? – О создании картин. Очень интересно.

Смотритель широко улыбнулся, радуясь такому вниманию. Ну хоть кому-то здесь нравилось всё происходящее...

Майрону было жутко любопытно, до каких пор Хейли Темпл сможет изображать искренний интерес к выставке. И до каких пор она будет считать его, Рона, узколобым доверчивым идиотом. По его наблюдениям, её заблуждение не спешило развеяться. А вот интерес таял на глазах.

Он наблюдал, как девушка ходила за парнишкой в очках и с глупой причёской. Как она кивала с умным видом и поддакивала в нужных (что удивительно) местах. Но позиции стала терять быстро. Она просчиталась с абстракционизмом, он её победил. И Майрон её тоже победил. Хейли Темпл не могла знать, что он положительно относится к искусству, и к абстракции в том числе. Рон хорошо переносил выставку, его почти не нервировал надломленный фальцет смотрителя. Некоторые полотна даже понравились. Одно из них неплохо смотрелось бы дома, в гостиной. Так что для Майрона поездка всё-таки имела смысл.

А вот девчонка отчаянно скучала. Зачем было так утруждаться досадить малознакомому человеку, а не пойти в интересное для неё место и попытаться хорошо провести время? Да нет же, вместо этого мисс Хейли Темпл устроила ребяческую выходку, от которой сама же и страдала.

Майрон не припоминал, чтобы когда-нибудь был таким же безголовым, как не помнил и того, чтобы его окружали пустышки. Казалось, Рон с детства был серьёзным и целеустремлённым. И женщины ему попадались только такие.

Мальчику-смотрителю хватило полчаса, чтобы провести осмотр. Он очень старался растянуть показ на больший срок, бросал на Майрона меланхоличные взгляды, однако в галерее просто не было столько картин, чтобы ходить по ней дольше.

Когда они вышли из белого коридора в глухой переулок, перед глазами Майрона плясали цветные пятна. Всё-таки он бы рад, что визит окончен. С неба капал мелкий противный дождь, Хейли поёжилась, сняла с локтя подростковую джинсовку и надела прямо поверху переброшенной через плечо сумки. Нарисованные на спине задницы котов с поднятыми кверху хвостами скрылись из виду.

Майрон нашел в кармане брелок и, не вынимая его, нажал на кнопку. «Ауди» подмигнула. Рон стремительно прошёл к двери, открыл её и влез на сиденье. Если стоять под моросью дольше, его гладкие на вид волосы превратятся в пружины от старого матраса.

Пассажирская дверь открылась. В салон ввалилась девушка, запахла на себе куртку и скрестила руки на груди. Повернулась к Майрону курносый профилем. Короткая прядь волос выпала из пучка на макушке и закрыла один глаз, но Хейли не стала её убирать.

– Отличная выставка, – проговорил Рон, вынимая ключ. – Спасибо, что нашла её.

Девчонка поморщилась. Так ей и надо.

– Всегда пожалуйста, – сказала она. Разомкнула руки и уперлась локтем в дверь, подперев кулаком голову. – Почему не едем?

Аккуратные русые брови вопросительно выгнулись. Майрон откинулся на спинку кресла.

– Ты не пристегнулась.

– Господи, – пробормотала девушка и схватилась за ремень. Глаза она ожидаемо закатила.

Майрон молча следил, как она несколько раз рванула ленту на себя, неловко поёрзала на сиденье, щёлкнула застёжкой ремня. Только тогда он вынул брелок из кармана и вставил ключ в замок зажигания.

– Куда идем в следующий раз?

Девчонка равнодушно пожала плечами.

– Еще не знаю. Когда узнаю – сброшу сообщением.

– Я просил тебя о графике, а не о сообщениях.

– Я помню.

– Не похоже.

Видимо, такая простая истина, как необходимость плана, не укладывалась в её неокрепшем мозгу. Интересно, где она работает, если принятие ответственности ей не свойственно в принципе?

– Не дёргайтесь, Майрон, – девчонка отмахнулась и уставилась в окно. – Будет вам список. Можете распланировать свои дни так, чтобы и развлечься, и мир спасти.

Рон промолчал. Повернул ключ, машина завелась. Отвечать на сарказм не имело никакого смысла, особенно когда он совершенно не трогает. Дети любят бунтовать и язвить, это нормально. Но если лишить их зрителя – они успокаиваются.

Хейли Темпл успокоилась. Затихла. И вся поездка прошла в молчании.

Глава 4

Бифштексы шипели на сковороде, рассеивая по маленькой кухне запах мяса и специй. Возле плиты стояла большая миска с греческим салатом. Сегодня Хейли взяла на себя кухонные обязанности. Это меньшее, что она могла сделать для подслеповатой тётки, которая приютила у себя бесплатно. В принципе, родня на то и родня, чтобы заявиться к ней в любой момент и остаться на неопределенный срок, однако Хейли знала границы.

Тётя Элла сидела за столом и терпеливо ждала обед. Она не захотела быть в одиночестве, поэтому мудрым филином следила за действиями племянницы. Советы не раздавала. Просто наблюдала через линзы очков. Временами начинала болтать о каких-то ничего не значащих вещах вроде погоды или тихо сокрушалась, что не может в любой момент позвонить дочери и напомнить ей быть осторожной на воде («глубина – это очень опасно!»), на солнце («у неё такая нежная кожа!»), да и вообще... Хейли слушала женщину и тихо улыбалась. Всё как дома. Будто и не уезжала. Даже голоса у тётки и матери похожи.

Бифштексы зашипели еще громче. Хейли схватила лопатку, ловко перевернула мясо и снова отбросила лопатку в сторону.

– Как хорошо у тебя получается! – восхитилась тётя Элла.

Хейли повела плечом.

– Я ходила на кулинарные курсы, – она взяла со столешницы банку с соусом, снова крутанулась к сковороде и резким зигзагом брызнула соус на мясо. – Около месяца.

– Зачем?

– Просто так, – снова пожала плечами Хейли. – Для общего развития.

Тётя ничего на это не ответила. На самом деле, в жарке мяса не было ничего выдающегося, и тётя Элла наверняка всё это время просто плавно подбиралась к интересующей её теме.

Тема была известной. В маленькой квартире сложно сохранить анонимность. Сегодня утром мама полчаса читала лекцию о том, что «мистера Мэнсона нужно слушать и не усложнять ему жизнь» и «спасибо, что он вообще согласился с тобой возиться». Мобильник Хейли в это время лежал на столе, а сама она красила ногти в чёрный цвет. Но даже с расстояния слышала каждое слово. Мама же в собеседниках не нуждалась, её вполне устраивало, что никто не влезает в её монолог и не протестует.

Когда односторонняя беседа закончилась и смартфон замолчал, через полминуты раздался звонок в комнате тётки. Сквозь стену хорошо слышалось: «Да, Эмили, очень надёжный мужчина, девочка с ним в безопасности».

Почему же сейчас казалось, что тётка хочет заговорить о Мэнсоне?

Мясо наконец прожарилось. Хейли снова взяла лопатку, подцепила на неё два куска и разбросала их по двум тарелкам. Подхватила их, развернулась на пятках и поставила на стол. Следом туда же опустила салатную миску. Обед готов.

– Спасибо, милая, – улыбнулась тётушка. – Не подашь мне вилку?

– Конечно, – Хейли вернулась к кухонным шкафчикам, нашла приборы, достала два.

Она сохраняла спокойствие. Ждала. Разговору точно быть.

– Пахнет чудесно, – снова заговорила тётя Элла. – Значит, ты забросила гитару?

Откуда такие выводы? Странный вопрос. Хейли подала ей вилку и наконец опустилась на соседний стул.

– С чего ты взяла? – вскинула брови она. – Просто играю реже. Свободного времени стало меньше.

Она искоса проследила, как тётя зачерпнула салат из миски, осторожно положила к себе на тарелку, вернула ложку назад.

– Просто все эти курсы... – заговорила женщина. – Раньше ты ничем таким не занималась.

– Это всё только порыв, – отмахнулась Хейли. – Я хотела научиться чему-то новому, вот и всё. Гитара от меня никуда не делась.

Тётушка интенсивно закивала.

– Это очень хорошо. Учиться новому – всегда замечательная идея. А как твои дела здесь, дорогая? – она наколола на вилку колечко огурца, но на этом остановилась. – Ты хорошо проводишь время? Вы с Майроном подружились?

Та-дам! А вот и тема. Хейли отпилила небольшой кусочек от бифштекса и отправила в рот.

– Нет, – невозмутимо проговорила она. – Не представляю, как с ним можно подружиться.

– Ну почему же? Прекрасный мужчина, – глаза тётки загорелись. Как у девочки. – Такой статный, симпатичный, умный. С ним должно быть очень интересно! Почему ты не хочешь завязать с ним дружбу?

О да, только о такой дружбе и можно мечтать. Хотя очевидно, в понятие «дружба» деликатная женщина вкладывает куда больше смысла, чем в него заложено изначально.

– Я не дружу с такими людьми, – Хейли брезгливо поморщилась. – А они не дружат со мной. Он меня критикует постоянно, и смотрит как на дурочку.

– Так, может быть, критикует за дело? Одна твоя новая майка чего стоит. На выставки в таком виде не ходят.

Хейли нервно закатила глаза.

– Это просто футболка с котиками. Что не так?

– Она же абсолютно неприличная.

Слишком быстро тема набрала оборот. А ведь в начале еще жила надежда на более медленную раскачку. Футболку сложно назвать неприличной, несмотря на то что на её спине два рисованных кота задрали хвосты...

– Я, наверное, поем в комнате.

Хейли встала со стула, взяла свою тарелку и сделала шаг в сторону двери.

– Хейли, постой, – окликнула тётя Элла. В голосе прозвучало раскаяние. – Ну, прости. Я не хотела тебя расстраивать. Вернись, пожалуйста.

Хейли нехотя развернулась. Тётя Элла никогда не была авторитарной. Если она и пыталась кем-то командовать, то это всегда скатывалось в просьбы и извинения. И не ясно, какому из вариантов тяжелее противостоять. Хейли подошла назад к столу и молча опустилась на стул.

– Просто мне очень нравится Майрон, – продолжила женщина. – Brent хорошо о нём говорил, а я склонна верить Brentу. Он хороший мальчик.

– Они братья. Конечно, они будут друг друга хвалить.

– И тем не менее. Майрон очень закрытый и серьезный, но это не делает его плохим.

– Хорошим тоже не делает, – Хейли ткнулась взглядом в тарелку.

Тётка тяжело вздохнула.

– Как знаешь.

Хейли тихо вздохнула. Кажется, тему удалось свернуть. Она не любила таких людей, как Мэнсон. Никогда. Невозможно понять, что у человека на уме, и от этого рядом с ним становится не по себе. Ей нравились такие, как Бенджамин. Бен. Светлый, улыбчивый, веселый. Ему не жалко похвалить причёску малознакомой девчонки из другого конца оупен-спейса. Не жалко сделать лишнюю чашку кофе для коллеги, потому что по пути и можно донести до стола.

Вряд ли Майрон Мэнсон делал кому-то кофе хоть раз в жизни.

Таким, как он, кофе носят на серебряном подносе.

– Какие у тебя планы? Ты сделала Майрону список?

Чёрт! Хейли звякнула вилкой о тарелку.

– Забыла.

– Хе-е-ейли, – укоризненно протянула тётка. – Ну так же нельзя!

Да, пожалуй, это уже слишком. Так действительно нельзя. Странно, что он сам не позвонил и не напомнил. Хейли подскочила со стула и рванулась вон из кухни, громко стуча пятками по полу. Нужно срочно что-то написать. Хоть что-то! Вбежав в комнату, она стала рыскать в поисках мобильного. Тот быстро нашёлся на кровати, рядом с подушкой. Хейли схватила его, лихорадочно махнула пальцем по экрану и застыла.

Что писать? Она так и не нашла никаких мероприятий. Искала до ночи, но не обнаружила ничего, что могло бы дестабилизировать непробиваемое спокойствие мужчины. Хейли оторвала взгляд от телефона, беспомощно осмотрела комнату. Зацепилась за своё отражение в висящем на стене зеркале. Всё тот же расшатанный пучок на макушке, очередная футболка с принтом, очередная клетчатая рубашка. Джинсы с дырками на коленях пришлось бросить в стирку, поэтому их заменили другие, голубые, грубые, с посадкой на самой талии.

Идея пришла в голову совсем внезапно. Хейли хищно улыбнулась своему отражению. Снова опустила взгляд и уставилась в экран.

14.40 Х.Темпл: «Мне нужен шоппинг».

Отправив сообщение, она принялась ждать. Казалось, что ответа не последует. В душе начала расцветать надежда, что Мэнсон успел забыть о своей зверушке для выгула.

14.42 М.Мэнсон: «И что?»

Нет. Не забыл. Жаль.

14.42 Х.Темпл: «Я же не могу ходить по торговому центру одна. Меня обязательно нужно сопровождать».

14.43 М.Мэнсон: «Когда ты хочешь поехать?»

Хейли отчетливо представила тяжелый вздох. Она будто слышала его рядом с собой.

14.44 Х.Темпл: «В любое время, Майрон. В любое время».

– Нет, ты всё-таки чудовище.

– Не драматизируй.

– Хорошо, что у нас ничего не вышло. Ты ужасный человек.

Майрон изломил губы в ухмылке.

– У нас вышло, Рита. Крепкий союз, основанный на твоём подчинении мне.

– Козёл, – припечатала девушка.

В наушнике наступила тишина. Очевидно, Амрита бросила трубку, но Рон не стал это проверять. Не сбавляя скорости, он продолжил бег на беговой дорожке. Хмурый день не располагал к настоящей пробежке, пришлось включить в телевизоре «National Geographic» и бежать на месте, глядя на шотландские горы с овцами и коровами. Кроссовки отбивали стройный ритм по «убегающей» дорожке. Первые пять минут лежащий на диване Кот с интересом охотника следил за мелькающими ногами, но ему быстро надоело, и он отвернулся к бегуну серым пушистым задом.

Мобильник снова зазвонил. Майрон знал, что Рита еще не закончила. Он поднял руку и нажал на кнопку наушника.

– Что-то забыла?

В ухо прилетело громкое цоканье.

– Я знаю, в чём дело! Это всё твой идиот-брат! Он снова во что-то вляпался? Поэтому ты не можешь уехать сам?

А вот это замечание уже цепляло. Рон бессознательно сжал челюсть.

– Не думаю, что ты можешь называть моего брата идиотом, Амрита.

– Прости, – тут же прилетел ответ. Прозвучало достаточно покаянно. – Но почему я?

Он устало воздел взгляд к потолку и снова вернул его к телевизору: там хайлендские коровы щипали траву.

– Потому что ты лучшая, – проговорил Майрон. – Мы ведь уже это обсуждали. Другие не справятся, у них недостаточно квалификации, в отличие от тебя. Так что перестань ныть, – он замолчал, посмотрел на наручные часы: пора заканчивать бегать по Шотландии. – Успокойся, Амрита. До Бирмингема два часа на машине или полтора на поезде. Ты можешь даже не снимать отель, а ездить домой каждый вечер.

– Спасибо за совет, – рявкнула индианка и снова отключилась.

Этот спор вёлся не первый день. Амрита старательно пыталась увильнуть от приказа, подсовывая Майрону других сотрудников, но обстоятельства были сильнее её нежелания покидать Лондон. Откуда такая нелюбовь к периферии, Майрон не знал и знать не хотел.

Счетчик на панели тренажера обновился, пошла пятая миля. Майрон ткнул пальцем в кнопку, и индикатор скорости стал снижаться. Бег превратился в шаг. Рон упер руки в бока, задыхался глубоко и медленно. Телефон на панели издал тихий писк. Рита решила добить его сообщением? За восемь лет почти-совместной-жизни она так и не усвоила, что Майрона не трогают истерические вспышки.

Он резко задрал подол футболки, отёр им лицо и выпустил из рук. Взял мобильник, разблокировал. Пробежал взглядом по тексту.

Нет. Это не Амрита.

14.40 Х.Темпл: «Мне нужен шоппинг».

Брови Майрона непроизвольно выгнулись. Неужели! Кто это тут опомнился? Продолжая шагать, Рон несколько секунд пялился в экран, прежде чем отбросить телефон назад на панель тренажера.

Он ждал план вчера. Не дождался. Его железная выдержка начинала барахлить, но он удержался от звонка с резкой отповедью. В конце концов, впереди был выходной, а значит, и запас времени. И вот. Безответственная девица вспомнила о существовании Майрона. Фантастика!

Он продолжал дышать и успокаивать сердечный ритм. Хотя теперь уже затруднительно сказать, виноват ли бег или Хейли Темпл, но даже Амрита со своим «козёл» не смогла взбесить Рона так, как эта девица. К Амрите в организме был выработан иммунитет.

Майрон снова схватил телефон и набрал ответ.

14.42 М.Мэнсон: «И что?»

Коротко и ясно. Лаконично. На то, чтобы строить нормальные фразы, не хватало доброты.

14.42 Х.Темпл: *«Я же не могу ходить по торговому центру одна. Меня обязательно нужно сопровождать».*

Маленькая язва. Майрон спрыгнул с тренажёра, отёр руку о спортивные штаны и снова пробежал пальцами по экрану. Обязанности Мэри Поппинс никто не отменял. И не поэтому ли он сам до сих пор не в Бирмингеме?

14.43 М.Мэнсон: *«Когда ты хочешь поехать?»*

Ответ пришёл мгновенно.

14.44 Х.Темпл: *«В любое время, Майрон. В любое время».*

Читая своё имя, Рон практически видел ехидную ухмылку на губах девчонки. Она была в Луишеме, он в Ноттинг-Хилл, но лицо Хейли Темпл буквально всплыло перед глазами.

Выходной летел к чертям. Прямо сейчас, прямо в этот момент выходной день таял на глазах. Шоппинг, долбанный шоппинг. Почему он? Почему нужно ходить по торговому центру вместо какого-нибудь хорошего времяпрепровождения? Хотя в ответе на вопрос Майрон не нуждался. Он и так всё знал.

14.45 М.Мэнсон: *«Приеду через полтора часа».*

Он не стал дожидаться ответного сообщения. Швырнув мобильник на диван (задремавший было кот при этом издал испуганное «яу» и слетел с подушек), Рон решительно направился в ванную. На ходу задрал футболку, стянул её через голову. Оказавшись в комнате, он рывком отбросил майку в корзину для белья и развернулся к зеркалу. Оттуда на него посмотрело обросшее суточной щетиной хмурое лицо.

Майрону хотелось хоть один день побыть дома и никуда не спешить. Неужели это такая несбыточная мечта? Но Хейли Темпл хочет шоппинг. Ладно. Рон устроит ей забег по магазинам. А потом устроит идиоту-брату такую выволочку, что он больше никогда ни о чём не попросит.

Она его не узнала. То есть узнала, но будто бы нет...

Сообщение от Мэнсона о том, что он подъехал, пришло ровно через полтора часа после предыдущего. Минута в минуту. Поразительная пунктуальность! Могло показаться, что он ждал за углом и поглядывал на часы, чтобы подъехать к дому в нужное время, но, конечно, Майрон Мэнсон так не поступил бы.

Хейли не стала злить надзирателя и выбежала из квартиры после первого же сообщения. Не стоит перегибать палку слишком очевидно. Он снова не стал подниматься на второй этаж, и тётя Элла расстроилась. Она очень ждала гостя и даже заготовила чайный сервиз, но надежды не оправдались. Хейли же молча порадовалась такому исходу. Сидеть третьей лишней в их милой компании и потягивать остывающий чай из антикварных чашек ей совсем не хотелось. Она сбежала по лестнице, выпрыгнула на серый тротуар и тут же запнулась на полушаге. От неожиданности.

Надзиратель не сидел в машине, как в прошлый раз, он успел выйти, обойти «ауди» и теперь стоял, привалившись спиной к двери с пассажирской стороны и скрестив руки на груди.

Другой Майрон Мэнсон.

Хейли его не узнала. То есть узнала, но будто бы нет. Она вскинула брови и беззастенчиво прошла взглядом по незнакомому мужчине, стоящему напротив. Исчезли выглаженные брюки, рубашка и начищенные туфли. На их месте сейчас были чёрные джинсы, чёрная кожаная куртка и чёрная футболка под нею. Чёрная густая щетина покрывала нижнюю половину лица и переходила на шею. Из чистого чёрного цвета ярким пятном выделялись только белые кроссовки на ногах.

Всё, что осталось знакомым – это «ролекс», хорошо уложенные волосы и острый взгляд. Хейли ошеломлённо присвистнула.

– И что это значит? – сдвинул свои выдающиеся брови Мэнсон.

О да, свистеть же неприлично. Ну хоть его занудство никуда не делось, какое счастье! Хейли возобновила путь к машине. Остановилась, только ткнувшись носами зеленых кед в носы белых кроссовок. Как мало нужно человеку, чтобы из серьезного бизнесмена превратиться в... кого? Кого-то абсолютно другого.

– А я думала, шоппинг нужен нам обоим, – заглянула она в мужское лицо.

– В смысле?

– Ну-у... – Хейли неопределенно повела плечом. – Все эти рубашки, стрелки на брюках... А оказывается, вы умеете одеваться.

Мэнсон глянул в небо, отстранился от двери машины и двинулся в обход капота. Она сумела его задеть.

– У меня выходной, – лаконично сообщил он. – Я не ношу костюмы вне работы, это нормально.

Путь к пассажирскому месту освободился. Хейли взялась за ручку и потянула её на себя. Точно, выходной!

– А у меня все дни смешались... Может быть, по выходным вы посещаете клуб чёрной магии?

– Господи... – пробормотал Мэнсон, рванул на себя дверь с водительской стороны и скрылся внутри машины.

Хейли последовала его примеру. Мешком ввалилась внутрь и громко хлопнула дверцей.

– Клуб байкеров?

Ей действительно стало интересно. Майрон Мэнсон вполне подходил под определение «симпатичный», но сегодня он вдруг приобрёл несколько дополнительных пунктов к своей мрачной привлекательности.

Однако он больше не реагировал. Вставил ключ в замок зажигания и провернул. Жаль. Его секундные проявления раздражения доставляли Хейли какую-то нездоровую радость. Нельзя так потешаться над людьми, и иногда она корила себя за это, но память вовремя подбрасывала воспоминание о походе в галерею, и самобичевание проходило.

Мэнсон тем временем схватился за ремень и резко потянул его на себя.

– Ты мне скажешь, куда ехать? – заговорил он.

– Нет, – Хейли коротко пожала плечами. – Мне нужен торговый центр, а какой – неважно.

Мужчина перетянул через себя ленту ремня, склонился вбок, и его тёмная голова влезла в личное пространство Хейли. Близко к носу подступил сумасшедший запах парфюма. Ей захотелось глубоко-глубоко вдохнуть. Сродниться с этим запахом. Нельзя так вламываться на чужую территорию.

Щелкнул замок, голова вскинулась вверх, угольные глаза прожгли внимательным взглядом.

– Почему ты не предусмотрела всё заранее?

Она с трудом удержалась, чтобы не поёжиться. И смотреть вот так на людей тоже нельзя.

– Потому что мне всё равно, где покупать шмотки, – нарочито беспечно пожала плечами Хейли.

– Ты не составила план?

– М-м-м... Нет.

Угольные глаза сузились. Страшно.

– Я просто посмотрела на себя в зеркало и решила, что мне нужны новые вещи, – добавила она. – Вы же хотели, чтобы я переоделась? Это было спонтанным решением.

Он промолчал. Сел ровно, отвернулся. Машина тихо рычала, но Мэнсон не сделал ни единого движения, чтобы начать ехать. Сидел и смотрел на дорогу. Глядя на него, Хейли непонимающе дернула бровями. Чего он ждёт? Вот мужчина наклонился вперед, сложил руки на руле и опёрся о них колючим подбородком. Скрипнула кожа куртки. Ремень на его плече при этом сильно натянулся.

Зараза.

Хейли крутанулась в сторону и схватилась за «собачку» ремня со своей стороны. Молча вытянула и вставила в замок. Попала с первого раза. В тишине салона раздался тихий щелчок, Мэнсон медленно отстранился от руля, переключил передачу, и «ауди» сдвинулась с места.

– Могли бы и напомнить, – ядовито выплюнула Хейли.

– Тренируй память, Хейли. Правила поведения в автомобиле люди учат еще в раннем детстве.

Он снова её обыграл. Ей не осталось ничего другого, кроме как отвернуться к боковому окну и надолго замолчать. Щенка ткнули носом в лужу. Это стало напоминать нездоровое соревнование, победить в котором Хейли, похоже, не светило. Не хватало опыта. Чтобы шелкнуть по носу такого человека, нужно для начала самой научиться не прокалываться на мелочах.

Мэнсон повернул руль и выехал на главную улицу. Он перестал обращать внимание на пассажирку в тот же миг, когда влился в движение, и его, судя по всему, ничего не напрягало в создавшейся ситуации. В то время, как Хейли хотелось выйти из «ауди» на полном ходу.

Майрон не стал долго размышлять о том, куда отвезти свою-большую-проблему. Торговый центр Блэкхита оказался ближайшим крупным торговым объектом. Об этом сообщила сеть. Навигатор подтвердил.

Всю недолгую дорогу девушка на пассажирском кресле молчала, полуотвернувшись к окну. Иногда она начинала наматывать на палец выпавшую из узла прядь; иногда – покусывала подушечку большого пальца. Майрон не стремился за нею наблюдать. Но время от времени ему приходилось смотреть в зеркала, и он улавливал эти жесты. Непривычные. Когда Хейли Темпл переставала являть, выражение её лица принимало какую-то отрешенность и задумчивость.

На самом деле, ставить девчонку на место оказалось очень просто. Это открытие порадовало Рона. Стоило всего-то недвусмысленно указать ей на её промах, и она тут же замолкала, надувшись морским ежом. Очень удачное наблюдение. Другие девицы подобного склада характера вполне могли бы продолжать гнуть свою линию, однако Хейли Темпл быстро сдавалась и уползала в нору. Накапливать свой юношеский, максималистский яд.

Навигатор вывел «ауди» к зданию, в последнюю очередь напоминающему типичный торговый центр. По виду – скорее склад. Или что-то вроде того. Выцветшая вывеска совсем не привлекала внешне. А еще оказалось, что в этом месте негде припарковаться.

Чёрт!

Майрон сбавил скорость и начал плутать по узким улочкам неподалёку от центра. С трудом нашёл, куда воткнуть бампер рядом с другими прижавшимися к тротуару машинами. При-

парковался, заглушил двигатель и вытянул ключ из замка зажигания. Оставалось понадеяться, что ему не прилепят штраф за неправильную парковку.

– Приехали, – констатировал он, посмотрев на девчонку.

Она чуть заметно вздрогнула и резко повернулась к Рону. На лице отразилось замешательство. Но Хейли быстро его прогнала, сдвинула аккуратные брови и осмотрелась.

– Вы уверены, что нам сюда?

Вместо ответа Майрон отстегнул ремень, схватился за ручку и толкнул дверь. О да. Абсолютно уверен. Если не составлен план и приходится импровизировать, импровизация не всегда оказывается удачной.

– Выходим, Хейли, – обернулся он, прежде чем ступить на асфальт.

Девчонка не сразу рванулась к двери. Перед этим она прогнала Рона недоверчивым взглядом. Но всё-таки последовала его примеру и вышла из машины.

Они быстро пересекли улицу и пошли туда, где остался стоять торговый центр. Через минуту перед глазами вырос тот самый склад. Прямо возле входа припарковались грузовые машины непонятного назначения. Вдоль фасада выстроились ряды палаток с цветами, овощами, фруктами, и еще черт знает чем. Туда-сюда по рядам сновала разношерстная публика: от европейцев до арабов, от юных маргиналов до цветочных бабушек.

Рон остановился напротив входа в центр, обернулся к девушке: она сбавила шаг и медленно подходила к зданию, озираясь по сторонам. Поравнявшись с Майроном, остановилась, задрала голову и посмотрела на блеклую вывеску, похожую на те, какие бывали на старых кинотеатрах. «Луишем Шоп». Не многообещающе.

– М-да, – выронила девушка.

Её губы скептически поджались, брови приподнялись. Её мнение полностью совпадало с мнением Рона, но озвучивать его он не стал.

– Если ты хотела в «Селфриджес», нужно было составить план, – вместо этого пожал плечами Майрон. – Я не обязан придумывать тебе развлечения.

– Да вы мне вообще ничего не обязаны, – пробормотала Хейли. Но тут же её лицо просветлело, она повернулась к Рону и широко улыбнулась. – Ладно. Я готова стать красивой. Идём?

Она бойко шагнула под навес и в стеклянные двери. Майрон остался на месте, глядя в спину в клетчатой рубашке. Непробиваемое упрямство. А ведь если бы не это упрямство, с девчонкой можно было бы нормально сосуществовать оставшееся время. Сколько еще дней будет длиться поездка Брента и Эммы? Семь? За семь дней можно посетить кучу хороших мест, но девица упрямо решила угробить неделю на сомнительные мероприятия.

Рон потёр ладонью шею. Спрятал большие пальцы в карманы джинсов и последовал за Хейли. Стекло двери разъехалось, он вступил внутрь. И остановился на широком резиновом ковре. От контраста между фасадом здания и его наполнением в глазах запрыгали зайцы. Впереди открылся длинный ряд с витринами магазинов по обе его стороны и широким атриумом, видневшимся где-то в конце. Подсветка витрин била по глазам, смесь запахов от находящегося рядом парфюмерного магазина сбивала с ног сразу. Якобы-склад внутри оказался стандартным торговым центром. Удивительно.

Хейли нигде не было видно. Куда она успела деться за пару секунд? Рон прищурился и медленно осмотрел заполненный людьми ряд. Впереди мелькнула фланелевая рубашка в чёрно-красную клетку и скрылась за одной из стеклянных витрин. Майрон сорвался с места и припустился вдогонку.

А он-то думал, будет не слишком сложно. Если она заставит его гоняться за собой по всему центру, Бренту придётся заплатить компенсацию за моральный ущерб.

Витрина оказалась принадлежащей сетевому магазину одежды. Внутри – достаточно безлюдно. Две женщины придирчиво рассматривали фиолетовые штаны на манекене; одна

девушка примеряла шляпу. И еще одна фигура, в клетчатой рубашке, грубых голубых джинсах и кедах, с задумчивым видом сновала между стоек с одеждой. Она остановилась напротив одной стойки, протянула руку и сняла одну из вешалок. Глаза предвзято осмотрели какую-то невнятную цветастую тряпку.

– Как вам эта блузка, Майрон? – вопрос прозвучал внезапно и на весь пустой магазин.

Две скучающие девушки за кассой круто развернулись в сторону выхода. Два заинтересованных взгляда прилипли к щеке Майрона. Он это почувствовал. Сделал несколько шагов и приблизился к своей-большой-проблеме.

– Мне всё равно, – тихо откашлялся он.

Голубы глаза перестали изучать тряпку. Удивлённый взор Хейли Темпл встретился с его глазами.

– Вам и это не нравится?

Рон нахмурился и скрестил руки на груди.

– Мне абсолютно всё равно, что ты носишь. Может, уйдём в другое место?

Девочки за кассой продолжали с интересом его рассматривать. Чужие взгляды неуютно впивались в затылок, Майрону захотелось смахнуть их с себя. Хейли будто поняла его неудобство. Выглянула из-за его плеча и посмотрела в сторону кассы.

– Боитесь, что они посчитают вас моим спонсором? – громко прошептала Хейли.

Язва. Маленькая несносная язва. Всё еще держа руки скрещенными, Рон медленно, очень медленно склонился к её уху.

– Прости, Хейли, – от его дыхания шевельнулся русский локон. – Но ты не тянешь на девушку, за которой будут бегать спонсоры.

Рон достиг нужного эффекта. Девчонка подавилась воздухом. Насупилась и отвернулась к вешалкам, кончики её ушей стали ярко-малиновые. Так ей и надо. Цветастая тряпка отправилась в кучу других таких же, а Хейли припустилась дальше по магазину.

Она начала без разбора запускать руку в вещи и вытягивать оттуда разнокалиберные тряпки. Как сметающий всё на своём пути смерч. Схватила с полки с головными уборами шляпу-котелок и нахлобучила прямо на толстый русский пучок на макушке. Когда на сгибе её локтя собралась внушительная куча, Хейли двинулась к примерочным. Майрон медленно поплёлся за нею. Стоять посреди зала и прятаться от интереса кассирш ему просто не хотелось.

Получив на руки номерок с количеством вешалок, Хейли решительно вступила в одну из пустующих кабинок. Грубая толстая штора резко задвинулась, звякнув пластиковыми кольцами. Рон опустил на пуфик напротив и забросил пятку одной ноги на колено другой. Теперь оставалось ждать. Очень увлекательно. Шоппинг только начался, а Майрон уже почувствовал, как его драгоценное свободное время бесполезно вытекает из часов.

Он вынул из кармана мобильник, включил подсветку экрана. Никаких звонков и сообщений. Непривычно. Амрита, наверное, уже собрала чемоданы и отчалила на вокзал, и при этом больше ни разу не позвонила, чтобы поныть. Смирилась со своей участью. Зато сейчас Майрону очень не хватало срочного звонка помощницы, чтобы можно было под благовидным предлогом забросить Хейли Темпл к её тётке и уехать.

– Майрон, вы же здесь? – раздалось из-за шторы.

Рон оторвал внимание от экрана и из-под бровей уставился на плотную ткань.

– Здесь.

– Кажется, я взяла не тот размер. Не могли бы вы найти нужный?

Ах, ей кажется? Правда? Девчонка вообще не смотрела на размер, когда выхватывала вешалки с железных стоек. Кого она сейчас пытается обмануть? Взгляд Майрона потяжелел еще на унцию. Тем временем штора отъехала на дюйм, и в просвет между нею и деревянной перегородкой просунулась рука с синей тряпкой.

– Вот.

Он недоверчиво вскинул брови. Господи, она серьёзно рассчитывает, что он сейчас бросится искать ей нужную вещь? За какого кретина она его принимает?

– Позвольте, я помогу, – прозвучал еще один женский голос рядом.

Рон повернулся. Он не заметил, как рядом материализовалась девушка в форме магазина.

– Какой размер вам нужен? – спросила она у шторы.

По ту сторону стало тихо. Даже синяя тряпка, зажатая в руке, уныло повисла.

– Восьмой, – пробормотала девчонка после паузы.

– Сейчас принесу, – кивнула девушка и отобрала вешалку. – Примерьте пока что-нибудь другое.

План Хейли провалился. Девушка стала удаляться, Майрон изломил губы в скупой ухмылке. Пожалуй, он имел право немного позлорадствовать.

Из кабинки снова послышался звук шуршащей ткани, штору толкнули изнутри, и она повторила форму локтя. Потом пнули вниз, очевидно, коленом. Девчонка торопилась. Всего несколько секунд потребовалось Хейли Темпл, чтобы одеться и распахнуть укрытие.

– Та-дам! – она уперла руки в бока и крутанулась на одной ноге вокруг своей оси.

Рон прищурился. Осмотрел тонкую фигуру, которую облепило короткое платье. Очень-очень короткое. Золотые пайетки на нём отражали свет ламп и нещадно ослепляли. Длина едва доходила до середины бедра, рукавов не было вовсе. Примерно в таком виде можно раскачиваться на зеркальном шаре под потолком ночного клуба. Смотрелось бы органично. Ярko, броско, абсолютно вульгарно... Но Хейли Темпл улыбалась так широко, будто сорвала джек-пот.

Майрон поднял руку и задумчиво почесал кончик носа.

– Если ты выйдешь в этом на улицу, тебе на спину прилепят ценник, – спокойно сообщил он.

Голубые глаза, смотрящие на него с ожиданием, мгновенно сузились. Улыбка превратилась в ехидную ухмылку.

– Сколько вам лет, Майрон? – выпалила девчонка.

Внезапно. Такого вопроса он ожидал меньше всего.

– Тридцать пять, – сдвинул брови Рон. – А что?

– И вы не были женаты?

Как неожиданно повернулся разговор. Майрон снова скрестил руки на груди, напрягся. Тема ему не нравилась.

– Нет.

– А почему? – Хейли тоже скрестила руки, прямо на блестящих пайетках.

Рон пожал плечами. Это не было какой-то тайной. Скорее стандартная для многих ситуация.

– Не встретил женщину, на которой захотел бы жениться.

Ответ её, кажется, удовлетворил. Хейли опять резко крутанулась, придирчиво посмотрела в зеркало. Разомкнула руки и медленно огладила «золотую» ткань на почти раздетых бёдрах. Рон против воли проследил за этим неспешным гипнотизирующим движением...

– И правильно, – вдруг заключила девчонка, всё ещё глядя на своё отражение. – Вы были бы ужасным мужем. Ну знаете, из тех абьюзеров, которые постоянно гнобят своих жен и загоняют их самооценку под плинтус.

Вот он, ледяной душ.

По телу прошёл электрический разряд.

Вот же стерва...

Заявление, сказанное абсолютно будничным тоном, лишило дара речи. Вслед за электрическим разрядом пришла волна тихой ярости, Майрон сжал челюсть. Вот, значит, как о

нём думают? Серьёзно? Абыюзер? Он тихо вдохнул и так же тихо выдохнул. Только бы не сорваться...

– Начнём с того, – глухо заговорил Рон, – что я не женился бы на настолько слабохарактерной личности, которую можно втаптывать в грязь. И еще, – он сделал паузу. – Я вообще не склонен втаптывать в грязь кого бы то ни было.

Девушка перестала, рассматривать себя. Оторвала взгляд от невозможно-короткого подола и нашла глаза Рона в зеркальном отражении.

– О, правда? – выгнула брови она. – Значит, вы только со мной позволяете себе такое?

Майрон ничего не успел ответить. В комнату быстро влетела девушка в форме.

– Простите, но восьмого размера нет, – на ходу затараторила она. – Я везде посмотрела, мне очень жаль...

Если бы она только знала, какой момент нарушила.

– Неважно, – великодушно отмахнулась Хейли Темпл. – Нет так нет. Не беспокойтесь.

Она схватилась за штору, дёрнула и исчезла за плотным полотном. Будто больше её ничего не волновало. Девушка в форме беспомощно постояла рядом несколько мгновений, потом развернулась и ушла к себе за стойку.

Майрон упёрся локтями в колени и уронил голову в ладони. Из него как будто разом выпустили весь воздух. Он с силой потёр глаза, сомкнул пальцы в замок, опёрся на него небритым сегодня подбородком. И уставился невидящим взглядом в закрытую штору. Этот короткий диалог внезапно выбил его из колеи. Достаточно сильно, что было весьма неожиданно. Хладнокровие Рона тяжело поколебать в принципе; на то, чтобы выработать спокойствие удава, у него ушли годы. Но Хейли Темпл смогла пошатнуть его всего одним ударом.

А ведь это только первое платье... Страшно представить, что может случиться к вечеру.

Хейли нервными окончаниями чувствовала свой триумф.

После первого магазина их случилось еще семь.

Не то чтобы у Хейли имелось много свободных средств на шоппинг, но эта затея стоила потраченного. Даже безвкусное золотое платье, которое сейчас покоилось в фирменном бумажном пакете, компенсировало всё. Вряд ли Хейли когда-нибудь его наденет, и она бы не стала тратить на золотой кошмар, если бы не девяностопроцентная скидка. Платье не стоило даже оставшихся десяти процентов, однако выражение лица Майрона Мэнсона, с которым тот наблюдал за покупкой тряпки, окупало всё. Это лицо было бесценно. Чёрные глаза чуть не прожгли дыру в золоте, пока девушка на кассе заворачивала его в бумагу. Кажется, в тот момент он осознал, что Хейли не шутит.

Веселье продолжалось. В гардеробе Хейли прибавилось несколько футболок, джемперов, одно симпатичное платье и даже шляпа-котелок, но все нормальные вещи она примеряла без демонстрации. На суд Мэнсона выходило только то, что было на грани фола: широкие спортивные штаны вкуче с огромной искусственной дублёнкой; футболка с черепами и джинсы, рванные настолько, что ноги в дырках виднелись от бедер и до голеней; вульгарная жилетка на голое тело в сочетании с кожаными лосинами на размер меньше, чем нужно.

Мэнсон не переставал хмуриться и поджимать губы, однако после последней комбинации его густые брови заехали на самую середину лба и выгнулись как у сатира.

– Каких фильмов ты насмотрелась? – немного ошарашено спросил он.

Хейли ослепительно улыбнулась.

– По-моему, это лучшее, что я сегодня видела.

– Бедная твоя мать, – вздохнул он и устало прикрыл глаза рукой.

Спустя несколько часов выдохлись оба. Мэнсон всё чаще поглядывал на «ролекс», а идеи Хейли начинали иссякать. Сто раз раздеться и одеться – занятие энергозатратное, а особенно когда выбранная одежда даже не нравится. Но она постоянно уговаривала себя, что так надо.

Циничному самодуру не нравились её вполне обычные вещи? Просто он не видел того, что может действительно не нравиться. Нужно ему показать. Чтобы знал.

Небо, нависшее над стеклянным потолком атриума, затянуло тучами. Хейли вышла из очередного магазина, собралась свернуть в следующий, однако Мэнсон внезапно схватил её за локоть и потянул в противоположную сторону. Она покачнулась от резкого движения.

– Я еще не закончила!

Но непреодолимая сила продолжила тянуть её в неизвестном направлении.

– Закончила. Я хочу кофе.

Спорить оказалось невозможно. Хейли перестала упираться и послушно пошла следом. Мэнсон не спешил сдаваться и отказываться от своей роли, несмотря на все выпавшие ему испытания, поэтому продолжать носиться по центру не имело смысла. Хватит на сегодня. Добить мужскую решимость можно в следующий раз.

Прямо посреди атриума возвышалось что-то вроде круговой барной стойки с витринами. Мэнсон подвёл Хейли к пластиковым столикам и только тогда отпустил её локоть. Согнулся, поставил на пол груды бумажных пакетов, которые висели на стиге его локтя.

– Ты что-нибудь будешь?

Как будто не поест предлагает, а приговор зачитывает.

– Улун. Если у них есть. Это такой чай...

– Я знаю, что это, – перебил её Мэнсон. – Что-нибудь еще? Пирожное?

Пирожным он бы не отделался. От упоминания еды живот скрутило спазмом. Всё-таки шопинг – очень энергозатратное мероприятие. Сейчас бы стоился хороший «английский завтрак» из тостов, бекона, яиц, и чтобы всё это плавало в жирной подливке...

– Нет, – Хейли отодвинула один пластиковый стул от стола. – Только чай.

Мужчина коротко кивнул. Развернулся и стал продвигаться в сторону кассы. Глядя в спину в чёрной кожаной куртке, Хейли медленно опустилась на стул, откинулась на его спинку и вытянула ноги. Руки безвольно упали на крышку стола. На тело мгновенно обрушилась усталость. Во время пробега по примерочным она не ощущалась, ноги вроде бы начинали гудеть, но это чувство игнорировалось. Зато сейчас все конечности вдруг стали тяжелыми и неподвижными. Как из гранита.

Хейли тяжело вздохнула, заставила себя оторвать руку от стола и вошла в карман за мобильником. Посмотрела на время. Мероприятие растянулось на три часа, но не принесло ощутимых результатов. Её щетинистая нянька временами заметно злилась, однако быстро брала себя в руки и дальше следила за всем шоу без каких-либо эмоций. Если так пойдёт и дальше, то избавиться от циничного засранца не получится и через неделю.

Хейли отбросила телефон на столешницу и снова уронила руку. Посмотрела в сторону кассы. Мужчина в чёрном стоял там и протягивал баристе банковскую карту. Парень за стойкой взял её, провёл по терминалу и вернул в руки Мэнсону. Затем вынул откуда-то из-под стойки два стакана и поставил их рядом с кассой.

Мэнсон скупно улыбнулся пареньку. Забрал напитки и уверенной походкой пошел назад к столику. Хейли приложила титанические усилия, чтобы подобрать под себя выставленные вперед ноги.

– Улуна не было, – на стол опустился один из стаканчиков. – Я взял зеленый, – второй стаканчик приземлился на другой край столешницы.

– Спасибо, – пробормотала Хейли.

Она оторвалась от спинки стула и заставила себя сесть прямо. Потянулась к стаканчику, обняла его ладонями. Мэнсон в это время грациозно опустился на стул напротив. Именно грациозно. Будто и не устал вовсе. Сел боком, забросил ногу на ногу, привалился к спинке плечом. Поза прямо кричала, что он вроде бы здесь, за одним столом с Хейли, но на самом деле имеет к ней мало отношения.

– Так... зачем ты приехала? – заговорил мужчина. Взял свой кофе, поднёс к губам, сделал осторожный глоток.

Хейли молча проследила за движением стаканчика к небритому подбородку.

– В каком смысле?

– Из Престона в Лондон, – уточнил Мэнсон. – Зачем?

Странно, что он спрашивает. Её брови невыразительно приподнялись. Даже её мимика устала за сегодняшний день...

– А вы не знаете?

Плечи в кожаной куртке приподнялись и опустились.

– Я вообще ничего о тебе не знаю, Хейли.

Ценное замечание. Он действительно ничего не знает. Однако успел составить своё мнение о незнакомом человеке. Продолжая удерживать свой стакан двумя руками, Хейли оторвала его от столешницы и подняла к лицу. Подставила его под идущий от воды ароматный пар.

– Так может, так это и оставим?

Пауза длилась всего секунду.

– Как хочешь, – бесстрастно проговорил Мэнсон. – Мы можем молча выпить напитки, глядя в разные стороны. Никто от этого не пострадает.

Он задумчиво уставился куда-то прямо перед собой. Снова пригубил кофе, посмотрел на часы на запястье. Почему Хейли стало неуютно? Будто она его обидела, что было совсем не так. Она опустила взгляд в стаканчик и легко подула на горячий чай. Пар заметно отклонился под напором воздуха.

– Я не из Престона, – заговорила Хейли. – Из города поблизости, в десять раз меньше Престона. А сейчас у меня отпуск. Поэтому и приехала.

Профиль с прямым носом медленно повернулся. В угольных глазах мелькнуло что-то вроде любопытства.

– Почему Лондон?

Она вяло пожала плечами. Ладно, раз уж это просто вежливая беседа...

– Я люблю Лондон, – Хейли наконец сделала первый осторожный глоток и вернула стаканчик на стол. – Вообще-то, я не собиралась никуда ехать, хотела найти жильё в Престоне, рядом с работой. Подумывала съехать от мамы, чтобы быстрее добираться каждый день до офиса... – она замолчала на мгновение. Кажется, речь вышла слишком длинной. – Но потом решила, что переехать успею и позже.

Не рассказывать же Мэнсону, что мать впадала в истерику каждый раз, когда Хейли начинала разговор о переезде. А еще, что ей хотелось быть подальше от Ланкашира, когда Бен и его невеста скажут друг другу «да». Это слишком глупая причина, чтобы уезжать из дома на целый месяц.

– А кем ты работаешь? – ворвался в мысли низкий голос.

Хейли моргнула. Оказывается, она всё еще продолжала таращиться на отставленный на стол стаканчик.

– Оператором, – доложила она, переведя взгляд на мужское лицо. – Принимаю заказы на канцовары от всяких фирм...

После этих слов брови Мэнсона удивлённо выгнулись, рука с кофе на мгновение замерла, прежде чем продолжить путь к губам.

О, вот теперь она действительно сказала слишком много.

– Что? – нахмурилась Хейли. – Да, у меня нет турагентства, но это не значит, что я чем-то хуже вас.

– Я ничего не сказал, – спокойно возразил мужчина.

– Вам и не надо. У вас очень выразительные брови.

Конечно, он ничего не сказал. Слишком хорошо воспитан. Но, по сравнению с ним, она вдруг ощутила себя пустым местом.

– Хейли, – резко одёрнул её он. – Очевидно, что мы не в восторге друг от друга, и тем не менее не нужно приписывать мне мысли, которых нет.

Он замолчал. Как будто что-то не договорил. Отставил кофе на стол и задумчиво pokrutil стаканчик ухоженными пальцами. Сегодня у Хейли неплохо получалось затыкать Мэнсону рот, но, когда это происходило, радости она не чувствовала. Возможно, всё дело в его реакции. Умолкая, он делался каким-то... потерянным.

– Когда мне было двадцать пять, я продавал туры в Азию и занимался открытием виз, – прозвучало в создавшемся молчании. – Так что речь не о том, кто ты сейчас, а о том, кем ты хочешь быть. Ты никогда не думала заняться чем-то еще? Канцтовары? Серьёзно? Это всё?

Хейли с размаха откинулась на пластиковую спинку стула. Совершенно не смущаясь, закатила глаза.

– Думала, – огрызнулась она. – Но это не ваше дело, правда?

Значит, он решил продолжать отстаивать свою авторитарную позицию? Не представляя, сколько лет она отдала музыке, прежде чем сдаться и начать поиски чего-то более нужного в современном мире?

– Действительно, – пробормотал Мэнсон. – Не моё.

Он вдруг встал со стула, развернулся и направился к стойке-бару. Хейли недоуменно проследила за его действиями. Мужчина подошёл к ровной стопке пластиковых крышек для стаканов, без спроса снял две и пошагал назад. Остановился возле стола, нависнув над Хейли тяжелой тенью. Одна крышечка упала на столешницу.

– Закрой стакан и поехали, – скомандовал Мэнсон.

– Но я еще не всё купила!

Возмущение ради возмущения. Но он не повёлся.

– Купила, – он взял свой кофе и спрятал его под крышку. – Мы уезжаем.

Глава 5

Стук в дверь разорвал тишину дома в Ноттинг Хилл.

Майрон никого не ждал. Ужин ему уже доставили двадцать минут назад из ресторана на соседней улице, поэтому стук стал неожиданностью. Рон оторвал взгляд от экрана ноутбука и обернулся на звук. Лежащий в ногах кот сделал то же самое. Он вообще нервно реагировал на посторонние раздражители. Возможно, сказывалась прошлая уличная жизнь.

Стук прекратился на несколько секунд. Человек за дверью явно прислушивался, появились ли шаги, но так как Майрон продолжал лежать на диване, не дождался. И тогда тишину снова разбили три удара.

– Я бы сказал, что это Дженна, но вряд ли, – пробормотал Рон

Дженна – приходящая горничная, и её никак не могло здесь быть вечером воскресенья. Майрон разомкнул скрещенные в голенях ноги и опустил их на пол. Последний час или два он ковырялся в файлах, которые прислала Амрита, именно таков был план на вечер, его не нарушила даже взбалмошная Хейли Темпл с каким-нибудь очередным дурацким запросом.

А вот стук нарушил.

И он снова повторился.

Рон поднялся с дивана и пошёл к двери. Кот настороженно посмотрел ему вслед.

– Не делай такие глаза, – на ходу обернулся Майрон. – Это точно не к тебе.

Кот молча прижал уши к голове, соскочил на пол и сорвался куда-то в глубь дома. Нервный. Хотя, учитывая, что в первые дни в этом доме он разорвал предыдущий диван, сейчас кот еще неплохо держится.

Рон щелкнул замком и открыл дверь.

– Приве-ет! – жизнерадостный возглас пронёсся по всему первому этажу.

Он замер, удерживая ладонь на дверной ручке. Брови непроизвольно вздёрнулись на лоб.

Генри Грин. Тот самый приятель, который недавно женился на тупенькой девочке-студентке. Сейчас он стоял на крыльце с поднятой вверх коробкой пива. Как его сюда занесло?

– Привет, – ошарашено ответил Рон.

От двери отойти он забыл.

– Впустишь? – пивная коробка дёрнулась, бутылки звонко столкнулись внутри.

Майрон рассеянно проследил за этим движением

– Что?

– Меняпустишь? – повторил Генри. – Прости, но мне нужно было куда-то пойти, – будто прочитав его мысли, сообщил приятель и бесцеремонно ступил вперед.

Вот теперь Майрону пришлось шагнуть назад. Дверь отъехала, Генри оказался внутри. Какого хрена происходит? Если не считать той свадьбы, они не общались месяцами, если не сказать, годами. Он что, ошибся адресом?

Рон наконец отмер. Закрыв входную дверь и крутанулся на пятках.

Приятель свободно прошёл по прихожей, спаянной с гостиной, столовой и кухней. Остановился посреди первого этажа, расставил руки в стороны и с размаха хлопнул себя по бёдрам. Коробка с пивом при этом опасно звякнула.

– Ты разве не должен быть в свадебном путешествии?

Приятель страдальчески поморщился.

– Слава богу, больше нет, – он откинулся назад и благодарно посмотрел в потолок. – Мы не могли уехать надолго, и это просто счастье! – демонстративно поднял вверх коробку. – Я принёс пиво!

И снова звон бутылок раздался в полупустом пространстве. Красноречиво.

– Я заметил, – констатировал Майрон.

Он сделал несколько шагов и снова оказался в зоне гостиной. Подошёл к дивану, захлопнул крышку ноутбука. Мозг отказывался понимать, что вообще происходит.

– Какими судьбами? – не оборачиваясь, спросил Рон.

Согнулся, загнал ноутбук под диван. За спиной прозвучали шаги.

– Она меня достала, – Генри шумно рухнул на сиденье дивана. – Я сказал, что договорился с тобой о встрече, и сбежал.

Приятель оказался слишком близко к Майрону, запах алкогольных паров неприятно стукнул в нос. Ну, это, по крайней мере, кое-что объясняет.

– Ты уже начал пить?

– Я чу-у-уть-чуть, – Генри сложил пальцы, показывая расстояние в полдюйма. – Ты бы тоже начал на моём месте.

Всё интереснее и интереснее. Рон нашёл в подушках пульт от телевизора, нажал на кнопку. Экран на стене включился. Приятель резким движением разорвал коробку, бутылки чуть не высыпались на пол. Он вовремя поймал их и любовно прижал к груди.

– Боже... – тихо вздохнул Майрон.

Он отошёл от дивана и направился в кухонную зону. Спрятанная в холодильник пицца, видимо, не доживёт до завтрака.

– Что у тебя случилось, Генри?

– Я женился! – отозвался приятель. – Никогда не женись на женщине младше себя на четырнадцать лет, Ронни!

Майрон замер возле холодильника.

– Я схожу с ума, – Генри обернулся на диване, забросил локоть на низкую спинку и нашёл Рона взглядом.

Ему пришлось начать двигаться.

Он всё-таки открыл холодильник, вытащил оттуда плоскую коробку и двинулся к ящику с приборами. Мечты о том, что можно будет снова сесть за работу, рассеялись в прах. Вряд ли незваного гостя получится вытолкнуть с дивана в ближайшие десять минут.

– Она неугомонная! – продолжил Генри. – Я за ней не успеваю! За весь медовый месяц она не присела ни на минуту! «Гарри, Гарри!» – приятель заговорил фальшиво-писклявым голосом, – «Ты только посмотри, какой клуб! Я хочу туда сходить! Ну пожалуйста! И в этот бар, да, Гарри? А файер-шоу на пляже? Мы же пойдём? И ты обещал мне шо-о-оппинг!»

Слушая эту речь, Майрон достал открывалку для бутылок, схватил рулон бумажных полотенец, пиццу и двинулся к дивану.

– Я мечтал просто полежать, – не успокаивался Генри, наблюдая за движением открывалки к дивану. – Я так устроен! Вечером я хочу лежать и смотреть футбол, а не файер-шоу на пляже! А днём, когда я хотел лежать на пляже, она тянула меня на какие-то аутентичные базары! Базары, Ронни!

Майрон молча приземлился на сиденье дивана, протянул приятелю открывалку, а сам откинул крышку с коробки пиццы.

Почему Генри выбрал именно его в качестве жилетки для слёз? Он понятия не имел. Возможно, сказала память о детской дружбе, когда Генри был единственным ребёнком, не плюющим Рону в спину, и таким образом сейчас приятель пришёл забрать должок. Однако желание обронить «я так и знал» появилось у Майрона непреодолимое. Он сильнее сжал челюсть. Чтобы промолчать.

– Я узнал всё о её подружках, – Генри отобрал открывалку, приложил к бутылке пива. Крышка, как снаряд, отлетела в угол гостиной. – Теперь я в курсе, во сколько лет каждая из них начала спать с парнями (кто-то уже с тринадцати, представляешь?). А еще, знаю, как выглядит крепеж наращённых волос. Такая сопля, приклеенная к настоящим возле корней, похожа на

куколку насекомого. Зачем мне это знать? – еще одна крышка полетела к первой. – Я думал, у неё свои волосы!

Он передал Майрону вторую бутылку и приложился к горлышку своей. Сделал несколько глотков. Рон проследил за его движением, тоже поднёс к губам бутылку и пригубил пиво. Мерзость. Оно успело нагреться и напоминало то, что периодически приходилось выгребать из лотка Кота.

– А когда я пытаюсь обсудить с ней что-то важное (ну хотя бы Брекзит!), – Генри отстранился от бутылки и потянулся к пище, – она закатывает глаза и просит её «не грузить». Представляешь, Ронни? Не грузить!

Вполне ожидаемо. Майрон отставил бутылку на пол и отдал всю коробку приятелю. Ни пить, ни есть он не хотел.

– Ты же осознанно звал Аманду замуж. Должен был знать, какая она, – спокойно проговорил он. Скрестил руки на груди и опёрся спиной об угол между спинкой дивана и подлокотником.

Генри уставился на Рона беспомощным взглядом.

– Но я не знал.

– То есть до свадьбы она была другой? Вы были вместе... сколько? Год? И ты не видел, что она юная дурочка?

– Когда мы встречались, она была нормальной, – обиженно пробормотал Генри. Поднял бутылку и на секунду к ней приложился. – И тем более я не видел её волосы.

– В каком смысле «встречались»? – Майрон непонимающе сдвинул брови. – Вы что, не жили вместе?

Голова приятеля как-то виновато поникла. Он оторвал от пиццы кусок и молча отправил в рот. Ответа можно было не ждать, всё стало ясно без слов.

– Ты кретин, Грин, – констатировал Рон. – Кто женится на женщине, не узнав её? Сейчас что, девятнадцатый век? Какого хрена ты вообще позвал её замуж?

Генри грустно пожал плечами.

– С нею шикарный секс, – уныло проговорил он. – Ей двадцать один, она может не спать всю ночь.

– Господи... – Майрон устало потёр лицо ладонью.

Если бы не пиво и что-то еще, выпитое по пути сюда, Генри вряд ли выдал бы такой страшный секрет. Хотя не такой уж и секрет. Разве не об этом Рон думал на их свадьбе? Кажется, его мысли только что озвучили один в один.

Телевизор на стене тихо бормотал про брачные игры львов в саванне. Приятель отщипнул еще кусок от пиццы, но есть не стал.

– Ронни, – снова заговорил он. Пьяно и плаксиво. – Что мне делать?

Майрон выгнул правую бровь. Хороший вопрос.

– Почему ты спрашиваешь меня?

– Ты всегда умел сохранять холодную голову. С тобой такое дерьмо не случилось бы, да?

– Не случилось бы, – глядя в телевизор, пробормотал Рон.

Лев на экране заигрывал со львицей. Из пустоты квартиры материализовался кот, подошёл к мягкому «мохнатому» ковру, рухнул на него откормленной тушей и тоже уставился в экран.

Генри был не прав, но Майрон не стал его исправлять. Холодная голова у него была не всегда. В детстве он то и дело рвался в драки, но приятель этого, видимо, не помнил. Или же алкоголь в нём блокировал такие воспоминания... Просто со временем Рон научился не воспринимать нападки других детей всерьёз и начал спокойно переносить ту грязь, которую на него выливали. А потом это хладнокровие и собранность перешли на другие сферы жизни.

В том, что Майрон не попал бы в ситуацию Генри Грина, была истина. Он насквозь видел Аманду, хотя был знаком с нею всего несколько часов. Да и любой здравомыслящий человек мог видеть то же самое. Что нашел Генри в глупой девчонке? Тело, и только тело. Возможно, еще задор и энергию, которой ему самому не хватало. Но это не та основа, на которой строится семья. Сколько пройдет времени, прежде чем Аманда поумнеет до уровня Генри? И поумнеет ли вообще? Четырнадцать лет всегда будут стоять между ними, и от этого никуда не денешься, кроме развода.

Майрон невидящим взглядом смотрел в телевизор. Он не сразу заметил, как обмякла рука с пивом на коленях приятеля. Когда боковое зрение уловило это вялое движение, Рон обернулся. Генри сидел, откинув голову на диванную спинку и закрыв глаза. Он просто уснул. Отличная ситуация. Замечательная. Человек, общение с которым было строго дозированным, притащился к Рону домой, выбросил на него поток сознания и уснул на диване. Хороший воскресный вечер.

Майрон склонился, выдернул из ослабевшей руки бутылку, встал с дивана и направился к кухне. Подошёл к раковине, опрокинул в неё тёплое пиво. Струя быстро потекла в слив.

Сам Рон никогда не связывался с кем-то, чьи жизненные ценности кардинально отличаются от его собственных. Точнее, добровольно не связывался. Смешно во всём этом то, что его всё-таки смогли связать, пусть и ненадолго. И сейчас он, как никто другой, мог понять горе Генри. Так вышло, что он страдал одновременно с приятелем, причём тем же самым образом.

Однако стоит признать, что Хейли Темпл отличалась от Аманды Грин. Да, она раздражала Майрона, и большую часть времени рядом с ней хотелось скрипеть зубами, но Рон понимал, что отчасти она делает это нарочно. И временами он восхищался её упорством. В те моменты, когда девчонка переключалась с идеи быть занозой в заднице на себя нормальную, Майрон улавливал в ней достаточно развитый интеллект и умение дать отпор...

Но это были только короткие, эпизодические моменты.

Хейли тихо прикрыла дверь квартиры и на цыпочках покралась к лестнице. Носы кедров бесшумно ступали по полу, тусклая лампочка загорелась, уловив движение, и осветила ступеньки. Хейли опасливо обернулась на закрытую дверь. Постояла мгновение. Чего дожидалась? Погони? С пачкой успокоительных и сердечных таблеток? Но на лестничной площадке стояла тишина. Хейли тихо вздохнула, развернулась и начала спуск.

Докатилась. Такого в её практике еще не было. Полчаса назад она сказала тётке, что у неё ужасно болит голова, спрятала за щеку таблетку, которую Элла протянула заботливой рукой, и ушла к себе. Якобы спать. И она действительно легла. В одежде. Тётя заходила через какое-то время, посмотреть, как дела, и застала племянницу спящей, укрытой до подбородка.

Дальше всё произошло как в несмешных комедиях. Хейли сбросила с себя одеяло, дождалась, когда за стенкой заработает телевизор, и тихо выскользнула вон. Возможно, это было глупо. Но другого варианта не нашлось. Из совсем безрассудных был только «спуститься через окно по связанным простыням».

Хейли толкнула дверь дома, прохладный вечерний воздух тут же пробрался под джинсовую крутку и тонкий джемпер. Она обняла себя за плечи и поёжилась. Но задерживаться не стала. Быстро прыгнула с низкой ступеньки, свернула вправо и пошагала с Клифтон-Райз на широкую улицу.

Сегодня днём, когда Хейли заговорила о желании сходить в бар с «открытым микрофоном», тётка цокнула языком и спросила: «А что думает по этому поводу Майрон?» Хейли было откровенно плевать, что думает Майрон. Она не собиралась дёргать его бесценную персону ради того, чтобы сходить в бар. Более того, она даже не представляла, как его худощавая фигура

и «ролекс» впишется в обстановку с залитыми пивом полом и столами. И как на него посмотрит бородатый татуированный мужлан, который наверняка и владелец, и бармен одновременно.

И именно так Хейли ответила тётке Элле.

Выяснилось: зря. Жизнь её ничему не научила. Глаза тётки округлились как молодые яблоки; кружка, которую она в этот момент тёрла губкой, чуть не выпала из рук.

– Нет уж, не пущу! – безапелляционно заявила обычно милая, тихая Элла Маршалл. – Я обещала твоей матери, что с тобой ничего не случится! Как, по-твоему, я должна выполнить обещание, если ты собираешься в какое-то адское место?

В тот момент Хейли захотела удариться головой о стену.

– Это всего лишь бар, – закатила глаза она.

– Тогда я пойду с тобой, – отрезала тётка, отвернувшись к раковине и стала в сто раз интенсивнее оттирать кружку от кофейного налёта.

И тогда стало ясно, что всё пропало. План с побегом родился в мозгу Хейли как-то сам собой.

Спрятав руки в карманы джинсовки, она быстро прошагала по Нью-Кросс-Род туда, где, по её памяти, должен был находиться бар «Чёрная кошка». Улицы блестели лужами в свете фонарей. Люди шли куда-то или откуда-то, и Хейли периодически приходилось делать крюки, обгоняя компании на своём пути. Вывески заведений светились неонам, отражаясь в мокром тротуаре.

Хейли хватило пяти минут, чтобы быстрым шагом долететь до «Кошки». Её вывеска на кронштейне никак не светилась. Цепи, держащие табличку с выгнутой кошачьей спиной, тихо скрипели от лёгкого ветра, окно изнутри слабо подсвечивалось. Хейли осторожно открыла дверь и просочилась внутрь.

Это был всё тот же тёмный, пропитанный насквозь пивом, грязный бар, однако с наступлением вечера что-то в нём изменилось. Чёрные углы заливал мягкий тусклый свет, на маленькую сцену с потолка лился луч прожектора и выхватывал фигуру костлявого длинноволосого мальчишки, который очень мелодично вытягивал неизвестную медленную песню, а люди вокруг создавали атмосферу какой-то камерности. Никто не кричал, не смеялся и вообще никак не перебивал мальчика. Те, кто не смотрел на сцену, сидели или стояли, уставившись в телефон, или перешептывались с друзьями, но это не мешало певцу выступать.

Хейли остановилась на пороге. Отошла чуть в сторону и привалилась спиной к дверному откосу. Атмосфера в баре удивляла. И радовала, пожалуй. Она ожидала столкнуться с чем-то типичным, а попала в странное, но милое место. Хотя барная стойка с татуированным громилей за нею, слабо поддавалась описанию «милая». Как раз она осталась типичной. И бармен тоже.

Песня перевалила за второй припев, вступил проигрыш. Мальчишка отстранился от микрофона, заложил руки за спину и меланхолично уставился в пол, ожидая, когда снова нужно начинать петь. Хейли отклеилась от откоса и стала пробираться в сторону бара. Татуированный бородатый слон за стойкой отвлёкся от наблюдения за певцом, развернулся, уставился прямо на приближающуюся потенциальную клиентку. Профессиональное чутьё? Хейли машинально оглянулась. Вдруг за нею идет кто-то еще? Но толпа заново смыкалась, стоило пробиться на шаг. Смотреть там не на кого, значит, бармена интересовала именно она.

Хейли подошла к стойке и растянула губы в приветливой улыбке.

– Вернулась, значит? – заговорил громилей.

Неожиданно. Среди мелькающих лиц он запомнил её.

– Да, – она пожала плечами и стала пристраиваться на высоком скользком стуле. – Решила посмотреть, как это всё происходит.

– И как тебе?

Проигрыш закончился, мальчик прилип к микрофону, снова запел. Хейли еще раз осмотрелась.

– Уютно.

– А то! – хрюкнул бородач. – Почему раньше не приходила?

«Потому что Рапунцель заперли в башне».

– Да так, – она вынула руки из карманов и сложила их на столешнице. – Не получалось.

– Эй, Хью! – закричал кто-то за спиной. – Налей еще!

Бармен перевел взгляд с Хейли на неизвестного, сдвинул косматые брови и упёрся ладонями в стойку.

– Не ори. Человек старается.

Он мотнул головой в сторону сцены.

Так вот, значит, почему здесь такая дисциплина...

– Прости, – уже тише прозвучал ответ.

Справа появился мужчина. Взгромоздился на соседний высокий стул и навалился на столешницу. Хейли повернула голову к соседу. Лысый, низкорослый, заурядный... То есть был бы заурядным, если бы не эспаньолка, закрученные усики и квадратные очки на горбатом носу.

Хью отошёл к пивным кранам, выудил откуда-то большую кружку.

– Все раздал? – пробасил он, потянув на себя эмблему «Гиннеса».

Струя пива ударилась о стекло.

– Почти, – отозвался лысый. На стойку упала стопка разноцветных глянцевых листов. – Еще штук двадцать осталось. Выброшу.

Хейли прищурилась. Изображение на листах напомнило картину абстракциониста: бирюзовые и малиновые разводы краски пересекали друг друга, а поверх них был напечатан мелкий, плохо читаемый текст.

Флаеры! Интересно.

– Оставляй здесь, – отмахнулся Хью, выпуская из руки кран. – Кто-нибудь заберет.

Он поставил кружку перед мужчиной с горбатым носом. Тот запустил руку в карман, выудил купюру и бросил поверх флаеров.

– Спасибо. Если останутся, растопишь камин, – он спрыгнул со стула, подхватил пиво и развернулся, чтобы отойти.

– У меня нет камина, – пробормотал Хью.

Но приятель его уже не слышал.

Мальчик на сцене закончил петь, бар заполнили аплодисменты. Певец молча поклонился, на тонких губах промелькнула призрачная улыбка. Прежде чем он успел спрыгнуть со сцены, на неё стала влезать сразу целая компания с музыкальными инструментами. Ребята, очевидно, давно мечтали подвинуть конкурента и не стали ждать его окончательного ухода.

Хейли тихо хмыкнула, глядя на этих музыкантов. Скрипачка, басист и гитарист заняли стратегические места, принялись дёргать за струны инструментов, проверяя настройку. По помещению разнесся тихий, нестройный звон. Знакомый и привычный.

Знакомство Хейли с гитарой состоялось в десять лет. Она услышала по радио в отцовской машине «Нирвану» и влюбилась чистой детской любовью. Примерно месяц ходила хвостом за матерью, выпрашивала себе инструмент. Мама относилась скептически. Не без основания считала, что он будет стоять в углу, как забытая игрушка. Однако в какой-то момент ей надоело слушать нытьё дочери, и с тех пор в доме звучала музыка. Каждый день, в любое время.

Позже любовь к «Нирване» прошла, но гитара уже никуда не делась. Одноклассник узнал, что Хейли играет, и позвал в свою группу... Потом таких групп было много. А еще было много тусовок, вранья про возраст (чтобы впустили в то или иное место), и музыка, музыка, музыка. Чем старше становилась Хейли, тем больше страдала мамина нервная система. А потом погиб отец. И мамина мнительность и привязанность к ребенку стала душной и невыносимой.

Компания, которая сейчас настраивала инструменты на сцене, очень напоминала ту, в которой Хейли играла последний раз. Сколько лет прошло? Четыре или уже пять? У них тоже была и скрипка, и (конечно же) бас. Еще был симпатичный солист, который любил хватать девушек за задницы. После того, как он попробовал повернуть это с Хейли, его голова сильно мотнулась назад от удара, залепленного по щеке тыльной стороной ладони. Больше Хейли в той группе не играла. И нигде не играла.

Как же она соскучилась по тем временам...

– Будешь что-нибудь пить? – ворвался в размышления грудной бас.

Она оторвала взгляд от компании на сцене и повернулась к бармену. Действительно, это же бар. Надо что-то заказать.

– Колу. Есть кола?

– Ты какая-то несерьёзная, – ухмыльнулся Хью.

О да. Это не новость. Хейли искривила губы в усмешке.

– Мне говорили.

Говорили, и в последнее время слишком много раз, в разных выражениях, интонациях и мимике. С каменным лицом, с хмурым, с иронично поднятыми бровями. Куча вариантов... И Хейли до сих пор не придумала, что сделать для того, чтобы больше не слышать и не видеть новые интерпретации.

Со сцены грянули первые звуки скрипки. Бармен отошел на поиски колы, Хейли бесцельно потянулась к цветным листам, оставленным на стойке.

– Что это?

Глупый вопрос ради вопроса. Всё же можно прочесть на флаерах...

– Какая-то дичь, – пожал плечами Хью, опуская рядом со стопкой запотевшую бутылку. Открытую. Когда успел?

Хейли подковырнула чёрным ногтем верхний флаер, схватила двумя пальцами и подтянула к себе по столешнице. Прищурилась, пробежала взглядом по плохо читаемым в полутьме строчкам на бирюзовых и малиновых разводах краски.

«Искусство на теле.

Открой для себя новое, расширь горизонты.

Выставка боди-арта. Камден-Таун. Галерея «Фрилэндс».

– Почему дичь? – спросила она, поднимая взгляд на Хью.

Тот пожал массивными плечами.

– Да они там оригиналы. Раздеваются и ходят разрисованные, шампанское пьют...

Это судьба? Вселенная услышала мысли Хейли о том, что у неё нет плана? Выглядело именно так. Иначе никак не объяснить появление человека с разноцветными листьями в один из самых нужных моментов жизни. Мозг интенсивно заработал. Взгляд еще раз прошёл по строчкам. «Расширить горизонты»? Хорошее предложение.

– О чём задумалась? – заговорил Хью. – Хочешь пойти?

Не говоря ни слова, Хейли вытянула из кармана телефон и разблокировала экран.

21.02 Х.Темпл: «Завтра вечером мы идем на выставку».

Абонент не отвечал. Но она уже не надеялась, что «Мэри Поппинс» просто так про неё забыл. Осталось только дожидаться ответного сообщения.

Рука потянулась к холодной коле, ребята на сцене играли уже середину кавера на «Нирвану». Обернувшись к ним, Хейли невидящим взглядом уставилась перед собой. Группа

играла очень даже хорошо. Даже странно, учитывая, что микрофон открытый и выступить может любой неудачник. Хотя возможно Хью лично отбирает их на входе?

Нестареющий «Дух юности» стремился к концу, когда телефон всё-таки звякнул.

21.04 М.Мэнсон: «Снова абстракционизм?»

Мистер Мэнсон изволил острить? Хейли хитро ухмыльнулась строчкам на экране. О да. Абстракционизм.

21.04 Х.Темпл: «Что-то в этом роде. Галерея в Камден-Тауне, начало в 19.00».

Она нажала на отправку и собралась спрятать телефон в карман. Чтобы не вступать в дискуссии и послушать, наконец, неплохую музыку. Однако в последний момент передумала и снова открыла диалоговое окно.

21.04 Х.Темпл: «Не опаздывайте».

Глава 6

Майрон выкрутил руль, и «ауди» плавно въехала в переулок. Нога нажала на тормоз. Машина остановилась напротив дома из тёмного кирпича, Рон бросил быстрый взгляд на часы. Половина седьмого. По его расчётам, на выставку они доедут вовремя, а если и опоздают немного, то это не трагедия: меньше времени проведут в непонятном месте. Майрон опустил руку и с тоской посмотрел вверх через лобовое стекло. Темнеющее сумерками небо заволокло тучами. Была бы его воля, он бы вообще никуда не поехал. День выдался не из лёгких, а намечающаяся гроза не способствовала походу куда-либо.

Рон взял телефон с полки рядом с коробкой передач, нашёл в нём нужный контакт и сбросил уже ставшую привычной фразу. Её даже не нужно печатать, мобильник сам подставлял слова из памяти.

18.33. М.Мэнсон: «Я приехал».

Телефон полетел обратно на полку. Ответ Майрону не был нужен. Осталось просто немного подождать.

После вчерашнего внезапного появления Генри сообщение от Хейли Темпл не произвело должного эффекта. Весь свой запас удивления Рон израсходовал на приятеля, так что странный запрос девчонки воспринялся как нечто нормальное. Однако все последующие сутки Майрона не покидало ощущение, что что-то пойдёт не так. И дело даже не в интуиции. Девчонка опять спонтанно решила куда-то пойти, значит, это будет очередная авантюра, на моральную подготовку к которой у Рона были всего сутки.

На лобовое стекло упала первая тяжёлая капля. Разбилась, разлетелась в сотню мелких брызг. Майрон откинулся на спинку кресла, повернул голову на подголовнике и посмотрел на закрытую чёрную дверь. Раньше Хейли выскакивала из этой двери намного быстрее. Ей будто хотелось скорее сбежать из маленькой квартирki тётки, вырваться из-под опеки. А сегодня она не спешила. И это тоже был дурной знак.

Возможно, Хейли и правда слишком сильно оберегали. Неизвестно, насколько правдивы все те сказки, которые наплела Майрону Элла Маршалл, но, если в них есть истина, девчонке просто нужно быть осмотрительнее по жизни. Тогда бы её перестали контролировать, как ребенка. Возможно. Но это не точно. Рону было достаточно нескольких чашек чая в компании её милой тётки, чтобы порадоваться, что у его собственной матери более крепкая нервная система.

Прошла минута. Продолжая сверлить взглядом чёрное полотно, Рон снова выпрямился на месте. Хотел сложить руки на руле и упереться в них подбородком, но в этот момент дверь распахнулась. Быстро и резко, будто её пнули изнутри ногой. На низкой ступеньке появилась и остановилась тонкая девичья фигура...

Майрон замер на середине жеста.

Твою же мать...

Его брови никогда так часто не выгибались, как за время знакомства с этой девицей...

Русые волосы Хейли сбились в какое-то замысловатое гнездо на макушке. Чёрная подводка обрисовала глаза кругами панды. На широких улыбчивых губах застыла красная помада. Дальше – хуже. Длинная шея перетекала в открытое декольте, и ниже начиналось платье. Золотое. Без рукавов. Едва достигающее до середины бедра, отражающее свет фонарей, фар и всего, что может хоть как-то светиться. А из подола платья выходили стройные ноги, удлинённые чёрными высокими туфлями.

Как её вообще из дома выпустили?

Майрону захотелось упасть лбом в рулевое колесо.

Хейли простояла на пороге дома пару мгновений. Она вытянула руку ладонью вверх, поймала на неё несколько пока еще редких дождевых капель, и красные губы недовольно поджались. Затем девушка осторожно выставила ногу, ступила на тротуар, приставила вторую тонкую шпильку к первой. Едва заметно покачнулась. Однако тут же нашла равновесие и посеменила к «ауди», вжав голову в голые плечи. Подол платья при ходьбе стал еще короче. Майрон зажал пальцами переносицу и на несколько секунд зажмурился.

Твою же мать...

Дверь машины открылась, нога с каблуком вступила внутрь, золотой зад неэлегантно рухнул на сиденье. Хейли втянула вторую ногу в салон, схватилась за ручку и хлопнула дверцей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.